

A man with dark, wavy hair and intense blue eyes is sitting in a black leather armchair. He is wearing a black, long-sleeved button-down shirt that is open at the collar, revealing a tattoo on his upper chest and his muscular torso. He also wears a thick gold chain necklace and has large, intricate tattoos on both forearms. The background is a blurred cityscape at night with red and white light streaks.

Тина
Дорофеева

Дерзкий
ЛЮБОВЬ БЕЗ
ПРАВИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Дорофеева

Дерзкий. Любовь без правил

«Автор»

2026

Дорофеева Т.

Дерзкий. Любовь без правил / Т. Дорофеева — «Автор», 2026

Мой отец — бывший криминальный авторитет. Он оставил прошлое позади, но прошлое не отпустило его. Расплачиваться пришлось мне: меня похитили, чтобы заставить отца отказаться от сделки. Я думала, самое страшное — оказаться во власти человека, которому ничего не стоит исполнить свои угрозы. Я ошибалась. Самое страшное — полюбить его, не зная, кто он. Поверить в его нежность. А потом узнать, что человек, которому ты доверила своё сердце, и тот, кто держал тебя в плену, — один и тот же мужчина.

© Дорофеева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	41
Глава 16	44
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	52
Глава 20	54
Глава 21	57
Глава 22	59
Глава 23	62
Глава 24	65
Глава 25	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Тина Дорофеева

Дерзкий. Любовь без правил

Глава 1

Кира

Меня похитили.

Вот так банально...

Прижали к лицу вонючую тряпку, пока я ходила по торговому центру и выбирала себе нижнее белье.

Я понимаю это, очнувшись в незнакомом, темном помещении. Рот заклеен, и я не могу позвать на помощь. Ноги и руки привязаны. Я пытаюсь пошевелить ими, но все бесполезно. Перед глазами темнота, потому что глаза крепко завязаны.

Сердце начинает разгоняться, а воздуха катастрофически не хватает. Я пытаюсь вдохнуть носом, но паника накрывает слишком резко и неожиданно. Все тело каменеет, и ощущение, будто на горле сжимаются чьи-то пальцы.

Я мычу. Пытаюсь хоть как-то пошевелиться, но стул, на котором я сижу, остается неподвижным.

Приказываю себе дышать, потому что не хочу в двадцать лет задохнуться в каком-то подвале. А судя по холоду, который ползет по ногам, и звукам капель, я не в жилом помещении.

Слышу скрежет засова, а потом скрип двери. Напрягаюсь всем телом и прислушиваюсь.

— Да, шеф, — низкий мужской голос вызывает липкий страх во всем теле. — Да, отпрыск Павлова на месте.

Последняя надежда, что произошла какая-то ошибка, рушится, словно картонная пирамида. Не ошиблись. Хотя с моим отцом... Я уже не удивляюсь.

— Ага, ждем.

Разговор прерывается, но мой похититель не уходит. Он стоит совсем рядом. Я слышу его дыхание.

— Ну, кукла, — усмешка, — скажи?

У меня по позвоночнику проходит ток.

Чего они хотят? Что собираются со мной сделать? Убить? Наверное, они бы сделали это сразу же.

Нет, им явно нужно от моего отца что-то другое. Именно от отца, потому что с меня ничего не возьмешь, кроме родства с одним из главарей ОПГ, которые были так популярны в девяностых.

Это сейчас все авторитеты стали «честными» бизнесменами, но прошлое не сотрешь.

— Да, миленькая. Интересно, целка? Или уже успела ножки раздвинуть?

Раздается громкий мужской смех. Я сжимаю руки в кулаки. Как же меня раздражают такие мужланы, которые видят в девушке только кусок мяса.

— Может ей рот открыть? Напоить?

— А ты что это сегодня такой добренький?

Эти двое продолжают свой диалог. Я стараюсь запомнить каждое слово. Вдруг они скажут что-то важное. То, по чему я пойму, что именно от меня нужно. Или назовут имена.

— Пойдем, кажется, приехал наш золотой мальчик, — один из похитителей язвительно смеется, и снова хлопок двери и лязг засова.

Я остаюсь в тишине. За пределами помещения, в котором я нахожусь, слышится звук мотора. Сжимаю зубы и понимаю, что скоро станет понятно, чего от меня ждут.

Предпринимаю ещё одну попытку освободиться от веревок, которые стягивают запястье, но похитители постарались на славу. В пальцах уже ощущается покалывание от того, что к ним перестает поступать кровь.

Проходит какое-то время, и снова этот лязг металла. В этот раз он оглушает меня. Петли скрипят, и я слышу как в помещение кто-то шагает.

— Какого хера? — раздается низкий голос.

И я понимаю, что этот намного опаснее тех, кто говорил до этого. От одного его голоса волосы встают дыбом, а все тело покрывается мурашками.

Клим

Вылетаю из подсобки и захлопываю дверь так сильно, что в ушах появляется звон. Охрана отца смотрит на меня с недоумением. Шрам и Окунь переглядываются и отступают на пару шагов.

— Какого хера? — показываю на дверь переходя на ор. — Это что такое?

— Так это, — пожимает плечами Шрам. — Девчонка Павлова.

— Вот именно, — подхожу к нему и хватаю его за грудки. — Вот именно, что это девчонка! Какого хера, я вас спрашиваю, она тут делает?

— Так Михалыч приказал привезти её сюда.

Скрежет моих зубов заставляет придурка захлопнуть рот. А я не отпускаю. Придвигаю эту безмозглую тушу ещё ближе к себе. Воротник его свитера натягиваю так, чтобы эта гора тупых и никчемных мышц начала задыхаться.

Его глаза лезут из орбит, лицо краснеет.

Мне от самого себя противно, но в мире, где я живу, по-другому никак. Покажешь слабость — тебя сожрут и не подавятся.

А у меня другие планы на жизнь.

— Ты тронул девчонку, — отточенным стальным голосом проговариваю, глядя в красную рожу Шрама. — Тебя ничего не смущает, идиот? Ты больше неё в три раза! А что ж ты сейчас-то не такой смелый? Со мной?

Шрам хрипит. Я разжимаю пальцы, и он отшатывается, чуть ли не падая мне в ноги.

— Клим, так я...

— Давай, — вскидываю руки. — Погромче мое имя проори, чтобы вся округа услышала.

Меня трясет от непроходимой тупости отцовских церберов. Они не понимают в чем разница похитить здорового лба, Павлушиного сынка, который прожигает свою жизнь в клубах, и запихать хрупкую девочку в тачку, связать и закрыть ей рот скотчем.

А тот факт, что я узнал эту девчонку даже с повязкой на глазах, меня накаляет ещё сильнее. Её платиновые локоны, хрупкая фигура и одежда, в которой она сегодня была на учебе. Пазл сразу же сложился.

Кира... Кира Павлова.

Она учится в одном со мной универе. На пару курсов младше. И мы часто с ней пересекаемся. И она нереально красивая и сексуальная девочка. Все пацаны потока пускают на неё слюни. А меня это бесит. Каждый раз, сталкиваясь с Кирой в коридоре универа, хочу закрыть её собой. Чтобы только я смотрел в эти зеленые глаза. Чтобы этот рот разговаривал только со мной.

И если отец узнал об этом... так, стоп!

Думай, Клим. Думай, мать его!

Выхватываю телефон из джинсов и набираю отца. Слушаю длинные гудки, стараясь не разлететься от ярости, которая клубится во мне.

Если это подстава...

— Да, сынок? — раздается добродушный голос отца в динамике. — Есть новости?

— Это что такое, отец?

— Что там? — врубает дурака, но я-то знаю его.

Он очень ушлый и умный. Не зря заправлял одной из ОПГ в далеких девяностых. Если бы не его мозги, батю бы давно грохнули и закопали на пустыре.

И то, что сейчас он бизнесмен, не меняет его сущности.

— Там девочка, — стараюсь, чтобы голос не выдавал моих истинных чувств.

Отец хер забьет на то, что я его младший сын, и будет давить на эти самые эмоции. А я не могу дать ему такой козырь в руки.

— Ну и в чем проблема, Климушка?

— Мы с тобой разговаривали про сына Павлова.

— Планы изменились, — в голос отца проникает сталь. — Но наша договоренность — нет. Решение за тобой, сын. Мне нужен результат и решение проблемы, и ты это сделаешь. Если хочешь, чтобы наш договор был исполнен.

Он отключается, а я с силой сжимаю пальцы на мобильном.

И понимаю, что у меня нет выбора. Я пойду на все, чтобы получить желаемое...

Глава 2

Кира

Тишина прерывается так же резко и неожиданно, как и в первый раз.

Шорох шагов по полу, усыпанному, судя по звуку, гравием, оглушает. Я выпрямляю спину. Мысленно готовлюсь к худшему. Во рту моментально пересыхает, и я пытаюсь собрать хоть несколько капель слюны.

Мне просто не повезло родиться в такой семье. В семье того, кто был связан с криминалом. Хоть отец и говорит сейчас, что все позади... Но я не дура. И понимаю, что такое прошлое, как у моего папы, не отпустит. Оно будет преследовать до последнего вздоха.

Скотч отдирают резким движением, и я мычу от боли, которая пронзает губы. Делаю жадный вдох ртом, чтобы легкие, наконец, перестали сжиматься от нехватки кислорода. Облизываю губы, ощущая привкус крови.

— Что вам нужно? Деньги? Выкуп? — голос хрипит после дряни, которой меня вырубili, и долгого молчания. — У моего отца есть. Позвоните ему, и у вас все будет.

— Нет, красивая, — раздается шепот на ухо. — Деньги у нас у самих есть.

Я стараюсь не показать, как сильно я боюсь. Как сильно меня пугает этот вкрадчивый шепот. Низкий, хриплый. И тело, которое находится рядом со мной. Мне не нужно видеть, что тот, кому этот шепот принадлежит, совсем близко. Я ощущаю тепло, которое исходит от незнакомца.

— А что же тогда? — говорю слабым голосом. — Можно мне воды? Пожалуйста.

Хоть мне и противно от себя самой, но ради сохранения жизни я готова умолять. Да и я не смогу разговаривать с этим человеком, если во рту окончательно пересохнет.

Незнакомец свистит и тихим голосом просит воды. В груди вспыхивает маленький огонек надежды. Меня не будут убивать. Если бы хотели, было бы плевать, что я могу умереть от жажды.

— Что вам нужно? — снова повторяю я.

— Нам нужно, — растягивает слова незнакомец, — чтобы до твоего отца кое-что дошло, красивая.

Горячая ладонь ложится на мое бедро, из-за чего я дергаюсь. Пытаюсь отодвинуться от чужого прикосновения, но терплю неудачу. Слышу хриплый смех. Он тоже словно не в полную силу.

Словно человек, которого я не вижу, пытается замаскировать свой настоящий голос.

Значит ли это, что меня выпустят? Раз им не нужно, чтобы я запоминала кого-то?

— Давай, красивая, открывай ротик, — губ касается горлышко бутылки, и я подчиняюсь.

Прохлада вода течет в рот, а я стараюсь не подавиться. Пью жадными глотками.

— Ну все, все. А то после снотворного может стошнить.

Пальцы незнакомца выводят на коже ноги узоры. Дергаю ею, чтобы сбросить с себя руку постороннего мужчины, но и тут я терплю неудачу. Да, я ничего не могу, связанная и почти обездвиженная.

— Где я? — облизываю губы.

— Разве это самое главное?

Мотаю головой, и повязка каким-то чудом сползает с глаз.

— И почему вокруг одни безрукие идиоты? — справа раздается цокот.

Я резко перевожу глаза на стоящего рядом мужчину. На нем балаклава. Из-за темноты мне не разобрать даже цвет его глаз. И возраст нереально понять.

Зато плечи широкие, переходящие в узкую талию. Их тесно облегает темная куртка. Незнакомец во всем черном, почти сливается с обстановкой, если бы не блеск глаз, его можно было бы и не заметить.

— Ну, — он качает головой. — Зачем же ты дергаешься, красивая?

Глаза похитителя опасно сужаются.

— Простите, — выдавливаю из себя только бы не злить этого мужчину.

Он склоняется ко мне и хочет вернуть повязку на глаза.

— Не надо, пожалуйста, — шепотом прошу его.

Встречаюсь с ним взглядом и мне становится тяжело дышать. Он резко отшатывается от меня. Поправляет балаклаву и футболка приподнимается, а я замечаю край татуировки. Но что на ней разобрать нереально. Похоже на след от лапы... Вот только чьей?

Кажется, волка.

— В общем, — похититель резко выдыхает и трясет головой. — Твой папаша захотел откусить кусок, которым очень легко подавиться. Так вот...

Мужчина снова наклоняется и берет меня за подбородок. Отмечаю ещё, что на его шее цепочка. Так себе отличительная черта, но в сумме с татуировкой может пригодиться.

— А чем я вам могу помочь?

— Передай отцу, чтобы он отказался от сделки по портам, — шепотом проговаривает он в самое ухо. — Иначе, он больше тебя не увидит, красивая. А я найду способ, чтобы достать тебя.

— Я не лезу в папины дела.

Незнакомец быстро преодолевает расстояние между нами и нависает, упираясь рукой в спинку стула. Наши лица слишком близко, и я ощущаю легкий аромат мандаринов исходящий от мужчины.

Мандаринов и чего-то ещё... Жаль, я не сильна в парфюмерии и не могу разложить аромат на составляющие. Может, и это бы пригодилось.

— А ты сделай так, чтобы он тебя услышал. Мне просто не хочется рассказывать тебе, что будет, если твой отец проигнорирует нашу добрую просьбу, — и снова его палец обводит мое лицо, медленно спускается к губам, нажимает на нижнюю. — Не хочу, чтобы твои милые ушки слушали такое. Поэтому, в твоих интересах повлиять на отца, красивая.

— Вы меня отпустите? — с надеждой спрашиваю я.

— Конечно, отпустим, красивая. Должна же ты весточку в клювике своему папашке принести, — шепот становится ниже и злее. — Но мы тебя найдем, когда ты нам понадобишься. И так просто ты не отделаешься во второй раз.

Он проводит носом по моей щеке, громко втягивая воздух. Я застываю. Боюсь дышать, чтобы не нарваться на новые угрозы.

Прикрываю глаза и из меня вырывается одно слово:

— Пожалуйста.

А когда я открываю глаза, то никого в помещении уже нет.

Глава 3

Обратно меня везут чуть ли не в скафандре. Повязка на глазах, на ушах наушники, сверху мешок.

Меня слегка потряхивает на кочках, но с правой стороны меня крепко прижимает огромное тело. Видимо, один из тех, кто меня держал в заточении. Отодвинуться некуда, потому что слева дверь.

Руки все ещё связаны.

В горле ком от пыли, которой пропитан мешок на моей голове.

Машина притормаживает и я собираю себя в кучу. Рано давать слабинку. Нельзя показывать как мне жутко. С головы стягивают наушники и мешок. Дышать становится легче.

— Приехали, кукла, — меня грубовато хватают за локоть и дергают на улицу. — Выходим.

— А телефон можно?

Два низких голоса громко смеются.

— Слышал? Телефон ей подавай. Мы что, на дебилов похожи?

Прикусываю язык, чтобы не сказать, что я их не видела, чтобы делать какие-то выводы, но, судя по их разговорам, от дебилов эти двое недалеко ушли.

— Не похожи, — смиренно опускаю голову и плечи.

Пусть думают, что я окончательно смирилась и сломлена.

И почему-то в этот момент я уверена, то того, третьего в балаклаве, среди этих мужчин нет.

Он уехал сразу же после разговора со мной...

— Короче, — меня резко дергают за связанные руки. — Слушай внимательно, кукла.

Толчок и я чуть ли не лечу на асфальт, но меня подхватывают. Громкий и резкий смех ударяет по перепонкам.

— Считаешь до ста, и только потом снимаешь повязку, — медленно объясняет мне один из мужчин. — Ты будешь на мушке, и если стянешь гребанную повязку раньше, чем я сказал, то станешь мертвой куклой. Услышала?

Киваю.

— Услышала?

— Да, да, — произношу громко и четко и киваю головой для убедительности. — Я поняла вас. До ста...

— Умная кукла, — огромная лапа гладит меня по волосам. — Жаль, что тебя нельзя оставить. Так бы мы поиграли с тобой.

Стискиваю зубы, чтобы не отшатнуться. Терплю сквозь ком в горле.

Мне развязывают руки. Я тут же обхватываю запястье и разминаю его, чтобы кровь прилила к пальцам.

— Начинай считать.

Слышится хлопок дверей и визг покрышек. Я не снимаю повязку. Терпеливо отсчитываю, потому что не хочу проверять насколько правдивы были угрозы этих подонков.

Я хочу жить, а из-за упрямства лишаться жизни я не готова.

Девяносто восемь, девяносто девять, сто...

Стаскиваю полоску ткани и часто моргаю, чтобы сфокусировать взгляд.

Медленно обвожу глазами улицу на которой меня бросили и по спине прокатывается холодок. Окраина города. Полуразрушенные бараки. Ни света, ни фонарей, ни души.

Хотя нет, прислушиваюсь и до меня доносится звон стекла и пьяный гогот из одного барака. И вой собаки.

Все тело леденеет. Я растираю предплечья и ежусь от пронзающего ветра. Голова слегка кружится после той дряни, которой я надышалась. Ноги слабые после сидения на стуле. Но я должна как-то понять, где я и как мне отсюда выбираться. Не могу же я тут остаться на ночь.

Делаю несколько шагов вперед и торможу. Меня постепенно охватывает паника, потому что я не знаю, куда мне идти. Без телефона я как будто бы без рук. Не могу вызвать такси, не могу зайти в приложение, чтобы отследить свою локацию.

Эти гады забрали у меня рюкзак в котором были карты, студенческий и ключи от дома. Я совершенно беспомощна. И даже попросить мобильный не у кого, потому что к тем, кто так громко хохочет в одной из здания, я не рискну сунуться.

Окидываю себя взглядом и чуть ли не ругаюсь. Колготки порваны, юбка грязная. Никто в во мне и не распознает наследницу одного из известнейших авторитетов. Хотя нет, о чем это я? Папуля у нас теперь бизнесмен. Господин Павлов. Отмыл свое имя. Только вот прошлое не отмоешь. И, судя по всему, именно прошлое отца настигло меня в самый неожиданный момент.

Спустя какое-то время по дороге проносятся пара машин, но они не реагируют на девчонку, бредущую вдоль дороги в грязной одежде и порванных колготках. А я продолжаю идти вперед. Может, я смогу выйти в более узнаваемый район и там уже попрошу помощи.

Водителей тех машин я прекрасно понимаю. Страшно подбирать такое чудо непонятно где. Я бы и сама не рискнула.

К горлу подкатывает ком. Я сглатываю, чтобы избавиться от тошноты. Ощущаю, как по лицу медленно стекают слезы. Стираю их, размазывая остатки туши. Делаю глубокий вдох, чтобы хоть немного успокоиться.

Где я? И куда мне идти?

Впереди темнота. Улицы не освещены. Но я продолжаю шагать по разбитому асфальту. Спотыкаюсь, подворачиваю ноги, наступаю на битое стекло, которое хрустит под ногами, но упорно иду вдоль дороги.

Слышу за спиной рев мотора. Резко поворачиваюсь лицом к машине. Фары слепят. Я зажмуриваюсь и делаю шаг подальше от дороги, но машина, неожиданно, тормозит.

Передо мной стоит большой внедорожник. Мерс Гелик. Черного цвета, почти сливаясь с обстановкой вокруг. Если бы не фары...

Мне становится не по себе и мелькает мысль, чтобы нырнуть в первое попавшееся здание. Оно как раз за спиной. Правда и там жуткая темень.

Стекло медленно опускается и я вижу за рулем молодого красивого парня.

— Кира? — он удивленно смотрит на меня. — Кира Павлова?

Я отшатываюсь. Разглядываю лицо парня, но не могу вспомнить.

Откуда? Откуда он знает меня?

— Не, не, не бойся меня, — парень выскакивает из машины и быстрым шагом обходит её спереди. — Я не причиню тебе вреда, Кир.

Высокий, широкоплечий. На нем оранжевое худи и рваные джинсы. Темные волосы слегка взъерошенные. На подбородке ямочка и гладко выбритое лицо.

Я смотрю на него и не могу понять, откуда этот парень меня знает.

— А...?

— Мы учимся вместе в универе, — парень широко и открыто улыбается, ослабляя мою напряженность. — Я постарше.

— Извини, я тебя не помню, — мой голос звучит беспомощно.

— Я Клим, — протягивает мне руку. — Мне кажется, тебе нужна помощь.

Глава 4

Слегка, почти незаметно, отшатываюсь от его руки. Ничего не могу с этим поделать, после того, как провела неизвестно где, неизвестно с кем несколько часов подряд, не очень тянет на рукопожатия.

Клим ждет пару секунд и медленно опускает руку.

— Понял, — пожимает широкими плечами.

Смотрит слишком пристально. Осматривает каждый миллиметр моего тела. Открытые участки тела покалывает от этого взгляда.

— Может, в полицию надо, Кир? — тихо спрашивает он. — Давай довезу.

Я мотаю головой. Хотя мне ведь никто не говорил, что нельзя заявлять в полицию на то, что мне угрожали и силой увезли непонятно куда. Но я и сама девочка неглупая. Когда растешь среди бывших бандитов, понимаешь простые истины — в полицию не ходить ни по какому поводу.

Нам там не рады. И неважно, что дети не в ответе за поступки своих родителей. В органах все прекрасно знают, чья я дочь. И, вряд ли, когда увидят меня на пороге, кинутся с распростертыми руками.

— Кира, — зовет Клим, и я вздрагиваю.

Слишком глубоко погрузилась в мысли.

— Прости, я задумалась.

— Как ты тут оказалась в такое время?

— А который час? — проговариваю потрескавшимися губами.

Клим вскидывает руку и смотрит на смарты.

— Почти десять.

Черт.

Я должна была быть дома в семь. Последнее время, которое я видела, было около пяти. Значит, я пять часов пробыла в плену?

— Садись, я отвезу, куда скажешь.

Мотаю головой и отступаю подальше от машины Клима. Этот черный гелик вселяет ужас. Хотя Клим и не кажется тем, кто может угрожать моей безопасности. Он разговаривает со мной спокойно и не делает резких движений. Терпеливо стоит и ждет моего решения.

Не бросает.

Не уезжает.

— Так что ты делаешь в таком районе? — обводит рукой дорогу на которой мы застряли. — Не самое подходящее место для одинокой, красивой девушки. Согласись?

Соглашусь. Но не могу же я ему сказать правду...

— Друзья подшутили. Решили, что увезти меня сюда в багажнике — это хорошая и веселая идея.

Клим хмурится, от чего в свете фар его лицо становится устрашающим. Глаза опасно блестят.

— На твоём месте, я бы пересмотрел свой круг друзей.

— Ты не на моем месте, — довольно резко проговариваю я и сама же морщусь от выпада.

Клим в ответ усмехается.

— Это да. Не я стою в порванных колготках, с перепуганным лицом и неизвестно где.

На автомате опускаю глаза на коленки и морщусь, замечая раны. А потом вспоминаю, как этих ног касался посторонний мужчина и к горлу подкатывает ком. Хочется сесть попой на асфальт и разрыдаться. Вот только боюсь, тут столько битого стекла, что оно будет вбиваться в мое тело, нанося раны.

— Ты можешь одолжить мне телефон? Я вызову такси.

— Без проблем, — и уже собирается залезть в машину, но слышу его стон. — Прости, не получится.

Уверена, что он сейчас соврет что-то по типу «труба села», но Клим достает телефон с переднего сиденья и показывает мне.

Вижу, что экран покрывают многочисленные сколы и трещины. Лицо Клим становится виноватым, а у меня сердце летит в пропасть.

— Забыл, что мамина собака решила попробовать мою мобилу на вкус.

— Собака? — растерянно смотрю на телефон, а потом перевожу взгляд на лицо Клим.

— Ага, — закидывает телефон обратно в машину и слышу звук падения. — У матери немецкая овчарка, и ей не понравилось, что я решил позвонить. Один укус — и нет мобилы.

— У мамы?

Ничего не могу поделать со своей заторможенностью. Будто у меня сейчас происходит откат и события последних часов медленно проникают в мозг.

Меня ведь могли изнасиловать... убить... избить... И ещё много страшных вещей, о которых я стараюсь не думать. Уверена, те люди были готовы на все.

— Да, я от матери еду, — кивает Клим в сторону дороги по которой и подъехал ко мне. — Она за городом у меня живет. Тишина, благодать, свежий воздух. Что ещё нужно в её возрасте?

Клим улыбается, и я слегка подвисяю на его открытой улыбке. Неразборчиво мычу в ответ.

— Тогда не буду тебя задерживать, — пожимаю плечами, натягивая рукава блузки пониже. — Сама разберусь.

Вечерняя прохлада забирается под одежду, и я с трудом держусь, чтобы не застучать зубами от холода и пережитого шока.

Клим потирает подбородок. Я ощущаю его взгляд на своем теле. Становится почему-то интересно, какого цвета у него глаза. Почему-то думаю, что синего. Или светлого. Они бы красиво контрастировали с его смуглой кожей.

Встряхиваю головой, чтобы избавиться от ненужных мыслей.

Я не о том сейчас думаю. Мне должно быть все равно, как выглядит парень передо мной. Мне хочется поскорее оказаться дома и поговорить с папой, но я не могу заставить себя сесть в машину.

— Ты с такой опаской смотришь на машину, — Клим делает шаг ко мне и я с трудом остаюсь на месте. — Как будто она сейчас разинет пасть и покусает тебя.

Он смеется. И я непроизвольно улыбаюсь в ответ на его реплику.

— Просто она слегка угрожающе выглядит.

— Ага, — соглашается Клим и перекачивается с носком на пятки. — Эт не моя тачка. Брата старшего. Я пока не заработал.

Он улыбается и подмигивает. Но мне кажется, что этот парень не так прост, как хочет показаться. На нем худи от именитого бренда. И оно стоит пятизначную сумму. У меня есть такое же. Такого же цвета и с таким же лого.

— Ну так что мы будем делать? — Клим делает ещё шаг ко мне и мы оказываемся слишком близко.

— Мы? — вопросительно выгибаю бровь.

— Конечно, а ты думаешь, воспитание позволит мне тебя бросить одну в таком месте?

— Понятия не имею.

Клим снова улыбается.

— Или ты предпочитаешь остаться в обществе нариков, пьяниц и бомжей? Они лучше моей компании?

— Слышь, мажорик, — раздается за моей спиной пьяный голос. — А что твоей сладкой попке тут не понравилось?

Я оборачиваюсь и вижу перед собой четырех мужчин. И они настроены не очень дружелюбно.

Глава 5

Клим напрягается, а я отступаю от мужчин, которые сканируют нас недобрыми взглядами.

— Кукла, пойдем к нам, — один из них трясет в воздухе бутылкой водки и пьяно ухмыляется. — Посидим, поговорим о жизни. Выпьем, мы тебя даже пивком угостим.

Клим аккуратно берет меня за локоть и заводит за спину. Слышу его резкое дыхание. Кладу ладонь на спину парня и чувствую как под худой напряжены мышцы. Клим слегка ведет плечами и я испуганно одергиваю руку. Мало ли, вдруг ему неприятны прикосновения посторонних.

А мы посторонние...

— Кир, иди в машину. Там посиди пока, — Клим слегка поворачивает голову, чтобы я слышала его.

Перевожу взгляд на машину парня, потом на тех, кто решил к нам пристать и проверить, не убежим ли мы в страхе.

— Слыш, мажор, это тебе надо бежать в машину, а девочек мы не обижаем, — смеется кто-то из той компании. — Мы их любим.

Меня передергивает от отвращения. И почему многие лица мужского пола видят в девушках только тело? С этих-то спрос небольшой, им бутылку дай и все... больше ничего не нужно от жизни.

— Ки-и-ир, иди.

Клим вкладывает мне в ладонь брелок от машины. Я удивленно смотрю на свою раскрытую ладонь, потом на замершего парня.

Он правда доверил мне ключи от машины, хоть мы и знакомы несколько минут?

Трясу волосами. Сейчас не это важно. Сейчас нужно оказаться в безопасности.

— Пойдем вместе, — тяну Клим за худой.

Он усмехается и резко дергает головой.

— Я ж не ссыкло какое-то, Кир. Иди, — это он говорит уже настойчивее и даже резче.

— Ну чо, кукла? Айда к нам.

— Шли бы вы, милейшие, дальше по своим делам, — проговаривает Клим. — А то можно же ответку получить, потом будете скулить над разбитой алкашкой своей.

Слышу как кто-то делает шаг в нашу сторону, и это дает мне нужный толчок. Я распахиваю дверь мерса и падаю на сидение. Блокирую двери. Не знаю, насколько правильно я поступаю, но меня тут могут достать. Я не смогу дать отпор.

Смотрю во все глаза на происходящее снаружи. Клим разминает плечи, на его лице мелькает жесткая улыбка. Руки в карманах джинсов, он будто ничего не боится. От него исходит уверенность и мощь.

Это завораживает. Я не могу отвести взгляд от его высокой фигуры. От его профиля. Нужно быть слепой, чтобы не заметить, что он красивый парень. Но я не помню его в университете.

Хотя не очень-то я и смотрела в сторону парней. Отношения не входили в мои планы. Учеба, а потом другая страна, чтобы недруги отца не достали меня.

Клима окружают, и он оказывается в ловушке. Прикусываю костяшку пальцев, не моргаю, пока наблюдаю за происходящим. И ведь считаю, что было бы правильно просто сесть в машину и уехать. Но Клим выбрал другое.

Я вижу как Клим делает шаг к тому, кто перед ним, и что-то говорит. Но я не слышу ни слова, потому что в машине все стекла закрыты наглухо.

Ладошки от волнения становятся влажными. Я вытираю их об юбку, которая после возвращения домой отправится в мусорку, потому что безнадежно испорчена.

К Климу подходит второй мужчина и замахивается на него, а я вжимаю голову в плечи... Замираю в ожидании, что будет дальше. Все же каким бы Клим ни был сильным, один против четверых — неравная схватка.

Клим

Хорошо, что Кира оказывается послушной девочкой и прячется в моей тачке. С ней, стоящей рядом или за спиной, против этих ушлепков было бы проблематично переть. А так никто не мешает и никто не будет отвлекать.

В такие моменты я даже рад, что когда пришел к папаше, он обучил меня самообороне. Даже когда ты один против нескольких стоишь. Батя убеждал, что в нашем кругу всегда нужно держать кулаки наготове. Это с виду окружение бати в костюмчиках ходит, в часах за несколько лямов. Улыбаются друг другу. А потом перестрелки в ресторанах на юбилеях бывших авторитетов устраивают.

Да и меня пытались уже не раз прижать и взять за жопу. Но батин урок я усвоил. И теперь для меня раскидать парочку алкашей — не проблема.

Ещё и перед Кирой плюсик заработаю, а то бедная девочка так испуганно смотрела на меня, когда я из тачки вышел.

Мелькнула мысль, что она могла меня узнать. Но я быстро отмахнулся. Я в другой одежде, лицо мое она не видела. Никаких ниточек ко мне нет.

Я просто проезжал мимо и решил помочь девочке, которая явно оказалась в беде. При этом я ни хера не рыцарь, но Киру я предпочту держать в поле зрения. А лучше постоянно общаться с ней, чтобы не упустить никаких важных деталей.

Делаю шаг к тому, кто напротив. Он скалит почерневшие зубы и сплевывает, чуть ли не попадая мне на обувь. Сжимаю руки в кулаки, но пока решаю дать им шанс на выживание.

— Слушай меня, — смотрю в пьяные глаза, стараясь не морщиться. — У вас два варианта. Первый: я даю тебе бабки, и ты на них бухаешь месяц. Или я втираю вас всех мордой в асфальт. А что выберешь ты?

Этот придурок не верит мне. Вижу по его ухмылке. Ещё бы... Дорогая тачка, хорошая одежда. Морда смазливая, не знавшая, по их мнению, ни одного кулака. Естественно, они видят во мне легкую добычу.

— Да мы сами тебя закатаем, ещё и куклу твою с собой заберем. А ты будешь потом ещё несколько лет кровью ссать.

Все же алкоголь — это зло. Не просто так я не переносу его и пьяных презираю.

— Ну давай проверим, — говорю спокойно и медленно, чтобы каждое слово дошло до пропитых извилин.

Мне в лицо летит рука, но не долетает. Легко перехватываю кулак и заламываю руку за спину. Придурок стонет падает на колени, а я отпинаваю его в спину.

— Кто следующий?

Трое оставшихся в панике отступают.

— Это, — один косится на товарища. — Мы согласны на деньги, пацан.

Я усмехаюсь.

— А я дважды не предлагаю. Кто-то хочет закусить асфальтом?

Мотают головами, а я спокойно подхожу к машине и дергаю за ручку. Закрыто.

Глава 6

Кира

Дергаюсь, когда со стороны водительской двери слышится щелчок. Брелок от машины летит на пол, а в окне я вижу Клима, который это заметил. Смотрю на него виновато и лезу достать ключи, потому что без них двери я не разблокирую.

Оглядываюсь по сторонам, торопливо нажимаю кнопку, и выдыхаю когда понимаю, что те четверо исчезли, а значит, можно не бояться.

После похищения нападение окончательно выбило почву из под ног, и я с трудом сохраняю хоть какую-то видимость спокойствия.

— Тебя точно друзья сюда привезли? — Клим смотрит на меня, и я замечаю в его взгляде обеспокоенность.

— Конечно, — пытаюсь выглядеть уверенно, но голос ожидаемо ломается. — Вот такие тупые шутки у моих друзей.

— Кир...

Отрываю взгляд от панели в машине и перевожу его на Клима. Он хмурится, между бровей появляются складки.

— Тебе ничего плохого не сделали?

А я понимаю, что его взгляд сканирует ссадины у меня на ногах. Порванные колготки. Потекшую тушь. Грязную одежду.

У меня, наверное, тоже бы закрались в голову не очень хорошие догадки, если бы я увидела в таком виде девушку. Да еще и одну в районе, где только бомжи и наркоманы обитают.

Мотаю головой, из-за чего спутанные волосы рассыпаются по плечам.

Слышу, что Клим с облегчением выдыхает.

— Есть вода?

— Конечно, — он перегибается через мое сидение и опускает мне на колени запечатанную бутылку.

— Ты, может, голодная?

Мотаю головой. После всех событий, которые со мной произошли, еда — это последнее, о чем я сейчас думаю. Хочу поскорее домой, в горячую ванную и в теплую кровать. Забыть... Забыть все это, как страшный сон.

— Давай поскорее уедем отсюда, — осматриваю улицу перед машиной. — А то мало ли, вдруг те ещё кого-то приведут. А ты все же один. Я тебе отбиваться не помогу.

Клим запрокидывает голову и громко хохочет.

— Если когда-нибудь меня будет защищать девушка, надеюсь, я буду в глубокой коме и не узнаю об этом.

Он все же заводит машину и мы трогаемся с места.

Я тоже смеюсь над его комментарием. Впервые с того момента, как оказалась со связанными руками и завязанными глазами в незнакомом месте.

— Ну да, я ни разу не боец. Не уверена, что кулак смогу правильно сжать и не покалечиться.

С сожалением развожу руками. И только сейчас замечаю, что один из ногтей сломан под корень, а на пальце кровь.

— Ой, — дергаюсь и пытаюсь спрятать руку между коленок.

Клим это замечает. Ловит мое запястье и смотрит на рану.

— Сейчас тормознем, у меня, — он кашляет, — у брата в багажнике аптечка должна быть.

— Так у тебя или у брата? — я прекрасно замечаю его оговорку.

— У брата, Кир. У меня тачка попроще, чисто по привычке сказал так.

Киваю, решаю не расспрашивать Клима дальше про его имущество, а то может решить, что мне интересно, на чем он ездит и сколько у него денег в кармане.

— Куда едем, Кир?

Диктую адрес, и Клим кивает.

— Сейчас на навигаторе гляну... А, бля, — выдыхает он и его плечи опускаются. — Извини.

Ну да, мы оба без связи в какой-то глуши. Блеск!

— Дорогу покажешь, дэушка? — проговаривает с акцентом и подмигивает. — А я скидку сделаю.

И снова ему удастся вызвать мой смех.

— Ты меня, главное, в центр выведи, а там я уже скажу, куда надо.

Клим прикладывает пальцы ко лбу, отдавая честь.

— Будет сделано, командир.

А он забавный все же. И так легко с ним общаться.

Мы тормозим на парковке перед торговым центром. Клим все же настоял на том, чтобы обработать мои раны. Но я забираю у парня салфетку и перекись и сама промываю палец.

Доезжаем до загородного дома моих родителей, и я только после того, как машина Клима тормозит недалеко от ворот, думаю, что, наверное, зря я показала, где живу, малознакомому парню.

— У тебя такой взгляд, как будто ты думаешь, что привела в свой дом маньяка, — Клим глушит мотор и поворачивается ко мне лицом. — Но я намного хуже, Кира.

Произносит это низким хрипловатым голосом отчего у меня по спине бегут мурашки.

— Значит, мне осталось недолго. Да?

Клим задумчиво потирает подбородок. Смотрит на меня и я впервые вижу его лицо полностью при свете уличного фонаря, установленного на нашем заборе.

И то, что я вижу, вызывает внутри волнение.

Клим очень красивый. Смуглая кожа, пухлые губы, ямочка на подбородке, очень выраженные скулы и стальные глаза с черной окантовкой.

— Нравлюсь? — спрашивает прямо в лоб.

— Думаю, ты и сам знаешь, что ты красивый, — не изображаю из себя скромняжку и отвечаю правду.

— Но приятнее же услышать это от красивой девушки.

Клим слегка наклоняется ко мне и до меня долетает запах мандаринов от которого я цепенею.

Клим морщит нос и переводит взгляд влево.

— Фу, эти Лёнины вонючки по всей тачке, — срывает с зеркала заднего вида флакончик и закидывает его назад. — Сколько раз ему говорил, чтобы не вешал ничего перед носом.

А запах мандаринов испаряется.

Выдыхаю, понимая, что это ароматизатор в машине, а не его парфюм.

Да уж. Так недалеко и до паранойи.

— Кир, — Клим легко касается пальцем моего подбородка, вынуждая повернуть голову. — Тебе, может, переодеться нужно? У меня тут спортивная форма лежит.

Мотаю головой. Мне нужно, чтобы папа увидел меня именно в таком виде. Чтобы он понял, что я не шучу и не пытаюсь его обмануть. А потом уже сам пусть решает, что с этим делать. И как решать проблему.

— С родителями не будет проблем? — интересуется Клим, и я вижу искреннее беспокойство.

— Все хорошо, — подаюсь поближе к парню. — Я уже совершеннолетняя и могу делать, что хочу.

— Все, все? — темная бровь Клима дергается.

Киваю. Хотя, наверное, слишком громко сказано. Отец все равно присматривает за мной и фильтрует мои знакомства.

— Тогда у меня есть к тебе предложение, Кира.

Глава 7

— Расплачиваться натурой за услуги таксиста не буду, — поднимаю вверх указательный палец и медленно качаю им.

Клим запрокидывает голову и громко хохочет, чуть ли не оглушая меня этим смехом. Его широкие плечи трясутся под тканью худи, а белые зубы слишком выделяются на фоне смуглой кожи.

— Думаешь, у меня настолько все печально с сексом? — отсмеявшись, спрашивает Клим.

Я моментально вспыхиваю от стыда, понимая, что именно выдал мой воспаленный мозг. После тяжелого дня — это прямо лайтовое. Обычно я могу сказать более резкую вещь.

— Ну да, извини, глупость сморозила, — виновато опускаю глаза на коленки и неуверенно улыбаюсь. — У таких красавцев не бывает проблем с сексом.

— Мне так нравится, когда ты говоришь прямо о своей симпатии, — голос Клина раздается слишком близко.

А когда я дергаю головой, повернувшись к нему, то чуть ли не врезаюсь носом в его лицо. Клим оказывается слишком близко ко мне.

— Я не говорила про СВОЮ симпатию, — выделяю голосом слово. — Но, согласишься, глупо отрицать то, что так очевидно.

Клим прищуривает стальные глаза и смотрит в лобовое стекло.

— Ты тоже очень красивая, Кира. Можно об этом догадаться, потому что я тебя ещё в универе видел и запомнил.

Мне кажется или Клим со мной флиртует?

— Мне пора, — тянусь к дверной ручке, планируя сбежать. — Ещё раз спасибо тебе большое за то, что подвез и не оставил меня в беде в том странноватом райончике.

От воспоминания непроизвольно передергиваю плечами. От одной мысли, что Клим проехал бы мимо, по всему телу пробегает холодок.

— А как же предложение? — напоминает Клим и я замираю, так и не донеся руку к двери.

— Что за предложение?

— Обменяемся телефончиками? — дергает он темной бровью.

Я вспоминаю, что мы оба остались без связи и без телефонов, и усмехаюсь. На мой смех Клим реагирует вопросительно выгнутой бровью и внимательным взглядом.

— И как же мы это сделаем, если мой телефон вы... — прокашливаюсь, чуть ли не сказав правду про свое похищение. — Если я свой телефон потеряла, а твоим поужинала собака.

— А, — морщится Клим. — Опять вылетело из головы. Но номер же ты сможешь восстановить?

— Надеюсь, что получится. Не хотелось бы начинать все заново и обзванивать знакомых.

Клим перегибается через разделитель между передними сидениями и заглядывает в бардачок. Мои глаза округляются, когда мне на колени чуть ли не падает пистолет. Клим матерится и быстро убирает оружие.

— Это не настоящий, Кир. Пневмат.

Киваю, делая вид, что я верю ему. Прикол в том, что я прекрасно знаю, как выглядит настоящий пистолет. Так вот, в бардачке Клина он настоящий. Ну или в бардачке его брата, хотя мне в это все меньше и меньше верится.

— Вот, нацарапай, — Клим протягивает мне помятую салфетку и маркер.

Я замираю. Пытаюсь решить, писать настоящий номер или поменять пару цифр, чтобы Клим меня не нашел, но потом вспоминаю, что мы учимся в одном универе и он меня все равно найдет, если пожелает. Так какой смысл усложнять?

Ну да, в этом парне скрыто много загадок и тайн, но и я ведь не выкладываю ему всю свою биографию. А Клим выглядит надежным, и с ним есть о чем поболтать.

— Думаешь, написать ли настоящий или дать левый номер?

Слегка вздрагиваю и улыбаюсь.

— Была такая мысль.

— Могла бы и соврать, — притворно расстраивается Клим.

— Какой смысл, если ты и так все видишь по моему лицу?

Быстро пишу свой настоящий номер и отдаю салфетку Климу.

— С ума сойти, — пробегается по номеру Клим. — давно я не хранил номер девушки, написанный на бумажке.

— Ой, — морщусь. — Ну хватит делать акцент на то, что ты весь такой востребованный.

— Кира, — голос Клима меняется и словно становится немного жестче.

— Спасибо за доставку.

Вылетаю из машины сама не понимая, что именно меня задело. Да и глупо ревновать парня, которого первый раз в жизни видишь. С другой стороны, для чего несколько раз мне тыкать тем, что он имеет успех у девчонок? Как будто я этого по его внешнему виду не понимаю.

Такие парни свободными не бывают. Как и в отношения не вступают. Они сразу и со всеми... И вряд ли бывают верными.

— Кира! — Клим выходит следом, но я успеваю преодолеть расстояние до калитки и звоню в звонок.

Дверь тут же распахивается, а я, помахав Климу, забегаю на территорию папиной крепости.

Захожу в дом, сразу же сталкиваясь со строгим отцовским взглядом. Он недовольно обводит меня с головы до ног и выгибает бровь.

— Это кто был? — кивает на выезд из дома, который виден на камере наружного слежения.

Да, папа у меня тот ещё параноик, но с его прошлым это даже не удивляет.

— Привет, папочка, — легко пропеваю я. — Спасибо, что поинтересовался, что со мной. И почему я в таком виде.

— Загуляла, что тут непонятного.

Я сжимаю пальцы в кулаки и стараюсь не разреветься. За двадцать лет можно было и привыкнуть к грубости папы и к его резким репликам в свой адрес.

— Загуляла?

Папа вздыхает и идет в сторону гостиной. Открывает бар, достает бокалы и наливает виски. Выпивает залпом и втягивает воздух носом.

— Господи, Кира, что с тобой? — в гостиную забегают мама и всплескивает руками при виде моего внешнего вида.

— Погуляла девчонка, что непонятного, — продолжает папа гнуть свою линию.

— Игорь! — шикает на него мама.

Подходит ко мне, приглаживает волосы, смотрит с волнением в глаза и сканирует взглядом каждый участок моего тела.

— Боже мой, что с тобой сделали? Кто это сделал?

— Я спросил, с кем ты прикатила?

Во мне взрывается ярость. Я отступаю от мамы и, прищурившись, смотрю на спокойного и невозмутимого отца. Он лениво перекачивает алкоголь в бокале и с насмешкой смотрит на меня.

А я -то надеялась, что мой внешний вид его напугает. Но нет... бывшего бандита порванными колготками не напугать. Даже если эти колготки будут на родной дочери.

— Прикатила с тем, кто мне помог вылезти из проблем, которые я получила из-за тебя, папочка.

— Что это значит?

Я вскидываю подбородок и смело встречаю яростный взгляд отца. Его глаза опасно сужаются, и он делает шаг к нам с мамой. Нет, он не поднимет никогда на нас руку или что-то в этом роде. Он в этом вопросе очень принципиальный. Но его аура может сломать даже на расстоянии.

— Меня похитили, папа, и передали послание для тебя...

Глава 8

«Узнаю, кто посмел такое сотворить — убью!» — именно так и сказал папа после моего послания от тех отморожков, которые меня похитили.

Конечно же, папа не из тех людей, кто после первой угрозы бежит выполнять требования. Он приставил ко мне охрану! И теперь за мной всюду следуют два его вышибалы.

— Это фиаско, Кирун, — выдает Улька, моя подруга. — И что теперь? Вот эти двое тебя пасут?

Мы стоим в коридоре в ожидании следующей пары по начертательной геометрии и выглядываем на улицу через заляпанное окно, где на парковке стоит внедорожник в котором сидит моя охрана. Улька дышит на стекло и протирает его ладоншкой. Видимо, в надежде, что станет виднее, но стекло остается таким же мутноватым.

За нашими спинами происходит бурная деятельность, как и в любом университете. Студенты обсуждают курсачи, спорят, куда идти на выходных, решают у кого собраться, чтобы повеселиться и расслабиться после тяжелой недели.

Из телефонов доносятся разные звуки. Трендовые песни, шутки, мемы. От всего этого шума голова начинает побаливать. Хочется развернуться и заорать, чтобы все окружающие на минутку замолчали.

— Что-то вроде того, — проговариваю я, не скрывая досады в голосе.

— И где ж ты так накосячила? — со смешком спрашивает Улька.

— Не я...

Это ад, когда ты не можешь спокойно выходить из дома и за тобой обязательно тащатся два шкафа, которые не очень-то культурные и учтивые. Уже парочку раз в мою сторону прилетали комментарии, от которых уши вспыхивали и лицо полыхало.

Пообещала себе, что если что-то подобное повторится, то я скажу папе. Я не обязана терпеть такое в свой адрес.

— А кто тогда? — Ульянка натурально удивляется и заглядывает мне в лицо.

Не рискнула рассказать подруге, что со мной произошло и что меня держали взаперти. Подруга не знает, почему у меня вдруг куда-то делся мой почти новый телефон. Не хочется, чтобы она переживала. Да и чем она мне поможет?

— Лица не обремененные интеллектом, — комментирует Улька, когда эти двое выходят из машины, чтобы покурить.

— Улька, прекрати, — я посмеиваюсь.

— Нет, ну а что? — пожимает плечами подруга и хитро смотрит в мою сторону. — Я вот тебе вообще сейчас не завидую.

— Просто делаю вид, что их нет. Иногда помогает.

— Они тебя просто катают по твоим делам? — продолжает допытывать меня подруга.

— Иногда отчитываются перед папой, где я и с кем.

— Мра-а-а-а-ак. А за телефоном ты когда поедешь? — кивает на моего динозавра, которого я не выпускаю из рук. — Стыдно с таким ходить.

Поправляю хвост, прижав телефон подбородком к груди, затягивая волосы потуже. Несколько дней хожу со старым мобильником, который откопала в комнате у младшего брата. Экран потресканный, но для элементарных задач, типа позвонить и написать сообщение, его вполне хватает.

Но даже на такой телефон Клим мне не позвонил за те несколько дней после моего похищения ни разу. Видимо, таким образом он захотел подогреть мой интерес к себе. Или просто решил, что ему наше общение не нужно. И такое может быть.

Он ведь не обещал ничего. Но я все равно слишком часто о нем вспоминаю. Как он не спасовал перед четырьмя мужчинами. Как он не проехал мимо меня. Все эти мысли не дают мне последние ночи спокойно спать.

Стоит только закрыть глаза, как перед ними встает образ Клима. А в ушах звенит его громкий смех.

— Зачем он мне? — возвращаюсь к нашему разговору. — Звонить есть куда, а остальное?

— А как же мои рилсы? Реакции ставить мне любимой? — Улька толкает меня плечом.

— Уль, мне пока не до интернета.

— И чем же ты так занята? — возмущенно проговаривает подруга и складывает руки на груди, таким образом выражая свои эмоции.

В моей лучшей подруге течет горячая испанская кровь. Правда, через шесть поколений, но Улька этим очень гордится и очень часто об этом мне напоминает. Хотя её внешность сохранила испанские гены. Большие карие глаза, которые Улька любит подчеркивать черной подводкой, ассиметричное черное каре, смуглая кожа, ямочки на щеках и сексапильная фигура: большая грудь четвертого размера, тонкая талия и пышные бедра. Её внешность принесла подруге несколько десятков тысяч фолловеров, и её заваливают цветами поклонники.

На Ульку часто пускают слюни парни, а подруга этим искусно пользуется. Вот и сейчас она на кого-то отвлекается, чтобы что-то попросить.

— О чем это мы? — отвлекается от очередной жертвы подруга и сосредотачивает на мне внимательный взгляд. — А, чем занята моя любимая подруга, что у неё нет секундошки, чтобы поддержать меня в моей гонке за славой?

Я качаю головой.

— Ты и так популярная, Уль.

— Славы много не бывает, — назидательно проговаривает Улька и поднимает указательный палец вверх.

— Её бываетдохрена, — заканчиваю я эту фразу, и мы начинаем смеяться.

Какое-то время Улька делится со мной планами на будущие клипы. Пытается предугадать, что залетит, а что нет. Мы обсуждаем новые тренды и почему именно они вызывают такой отклик у публики. Я даю подруге пару советов, хотя не слишком сильна в создании контента, но Улька, бывает, прислушивается ко мне. Иногда, мне кажется, для того, чтобы просто не обидеть.

На подоконник передо мной аккуратно кладут коробочку, на которой изображен телефон с огрызком яблока.

Поворачиваюсь и встречаюсь глазами с дерзким стальным взглядом.

Глава 9

Дерзкая улыбка, прищуренные глаза и приподнятая бровь. Передо мной стоит Клим.

— Привет, Кира, — он оттесняет меня к подоконнику, и мне приходится опереться на него ягодицами. — Как ты?

Клим ставит руки по обе стороны от меня. Нависает. Разница в росте ему это прекрасно позволяет. Он закрывает своей широкой спиной меня от взгляда посторонних, но при этом я вижу, как от удивления у Ульянки вытягивается лицо.

— Уважаемый, а вы кто, и какого черта вы вторгаетесь в личное пространство двух дам? — Уля похлопывает Клима по плечу, а я стараюсь не рассмеяться.

Подруга у меня, конечно...

— Кира, познакомишь меня с подругой? — бросает взгляд на Ульяну, но я не вижу ни капли интереса в её адрес.

Хотя я часто видела, как парни головы сворачивали, когда мимо них проплывала Уля. У Клима же даже улыбка исчезла с лица.

— Уль, это Клим, — послушно представляю моего спасителя. — Клим, это Ульяна. Мы вместе учимся и дружим со школы.

— Приятно познакомиться, — вежливо проговаривает Клим и снова сосредотачивает на мне все свое внимание.

— Климентий, да неужели ты нарисовался в универе! — раздается крик на весь этаж и мы с подругой невольно вздрагиваем.

Я выглядываю из-за спины Клима и натываюсь на двух парней. Они тоже высоченные, очень похожи друг на друга, но отличить можно. Видимо, родные братья, но не близнецы.

Клим морщится при виде них, но эта парочка уже расталкивает толпу других студентов и приближается к нам.

— О, — Улька закатывает глаза, глядя на подошедших. — Наша знаменитая парочка твикс.

Я усмехаюсь. Клим тоже смеется и бросает взгляд на меня. С интересом наблюдаю за сценой, которая разворачивается передо мной с Климом.

Парни здороваются с Климом. А я рассматриваю их повнимательнее. Не то чтобы я ими заинтересовалась, чисто человеческий интерес. У одного волосы под тройку, у второго подлиннее, челка падает на лоб. И глаза... Разноцветные. Они наполовину серые, наполовину зеленые, интересный эффект. Я видела, что есть люди с гетерохромией, но я была уверена, что там радужки отличаются друг от друга, а вот такой градиент я не видела.

— Я сейчас подумаю, что мои друзья тебе понравились сильнее, чем я, — раздается хрипловатый тихий голос возле уха.

— С чего ты взял, что ты мне нравишься?

— Ты сама сказала мне несколько дней назад.

— Я сказала, что ты красивый. Это не равно симпатии с моей стороны.

— Ну это поправимо.

На его лице появляется соблазнительная улыбка, от которой сердце переворачивается.

— Клим, ты до конца сегодня? — вторгается в наш диалог один из подошедших парней. — Дело есть.

— Ой, Андрюшечка-душечка выучил что-то кроме междометий, — язвит Улька.

У меня от удивления брови подлетают на лбу.

— Надо же, твой куриный мозг, наконец-то запомнил, кто из нас кто, — нагло усмехается тот, который с короткой стрижкой.

Ульяна прищуривается и делает шаг к этому гаду. Но даже на высоких шпильках ей приходится запрокидывать голову.

— Намекаешь, что я тупая, пупсик? — подруга упирает палец в каменную грудь парня.

— Не намекаю, — склоняется Андрюша к подруге. — Говорю прямо, Улечка-пулечка.

— Козел, — цедит сквозь зубы Ульяна.

— А ты капуста, — ржет этот гад. — Потому что я готов тебя сожрать, игнорируя умственные способности.

Парень стучит по виску, не сводя с подруги горящего взгляда.

— Пацаны, ну мы же джентльмены, — вмешивается Клим. — Вы что как два орангутанга?

Братья громко хохочут. И Андрей отступает от Ульяны.

— Это Дрюня, — показывает Клим рукой на парня, который спорил с Улькой, — А это Гордей.

— Приятно познакомиться, обворожительная красотка, — впервые подает голос Гордей и протягивает ко мне руку. — Можно просто Гор.

— Конечности отодвинул, — веселость Клима растворяется, и он становится серьезным. Гордей переглядывается с Андреем и усмехается.

— Понял, — поднимает руки, так и не пожав мне ладонь, которую я уже собиралась протянуть. — Не дурак.

Бросаю в сторону Клима возмущенный взгляд, на что получаю дерзкую ухмылку.

— Прости, малыш, если их не поставить на место, они потом тебя достанут.

— Типа ты не такой, — ржут братья.

— Я один, и со мной можно договориться, — отвечает Клим и подмигивает мне. — Кстати, это тебе. Твой же друзья, вроде как, куда-то дели.

Он протягивает мне ту самую коробочку с телефоном.

— Какие ещё друзья? — удивленно смотрит на меня Ульяна.

Я стараюсь незаметно толкнуть её в бок. Вроде бы получается, потому что Ульяна замолкает и мило улыбается Климу.

Клим делает вид, что не замечает наших сигналов друг другу.

— Себе, кстати, такой же взял. Это, наверное, типа мило?

Демонстрирует точно такой же фиолетовый Эпл. Я отодвигаю руку Клима и качаю головой.

— Спасибо, но я не возьму.

— Почему? — хмурится Клим.

— Не люблю эту марку, — пожимаю плечами. — Извини.

Братья, кажется, удивленно присвистывают и получают жесткий взгляд Клима.

— Это ж Эпл, — зачем-то уточняет Клим.

— Я знаю, что это за фирма, Клим, — стараюсь, чтобы голос звучал как можно мягче. — Но я не люблю их продукцию. Тебе не стоило так тратиться.

— А такое бывает? — говорит кто-то из братьев.

— Выходи за меня, — проговаривает второй.

Клим смотрит на меня слишком пронизательно. Я хочу спрятаться за спину подруги, чтобы не ощущать этот взгляд на себе.

— Окей, — медленно тянет Клим. — Поехали, выберем тебе, какой ты захочешь. Не проблема.

Меня почему-то это предложение задевает. Как будто он пытается меня купить.

Я качаю головой.

— Я не продаюсь, Клим.

Хватаю подругу за руку и тяну в аудиторию, потому что как раз в этот момент раздается звонок и появляется препод.

— Шпак, кажется, тебя только что красиво отшили, брат.

Глава 10

Клим

Гордая типа? Подарки не берет, в десять вечера дома и сон по расписанию?

Типа я не знаю, чья она дочурка и что этот Павлуша когда-то вытворял. Но красивая, зараза! Тупо спорить на счет этого.

Киплю, глядя в спину Киры, которая скрывается за дверью аудитории со своей зубастой подругой.

— Что за цыпа, Шпак? — меня с двух сторон толкают братья Коваль, а я отхожу, чтобы они не превратили меня в отбивную.

Эти два громилы могут. Я хоть и сам не маленький, но Дрюня с Гордеем намного мощнее меня. Все же чемпионы по тайскому боксу.

— Цыпа у тебя в трусах, дебил, — огрызаюсь, а сам стараюсь придумать быстро план, по которому Кира все же примет от меня мобильник.

Это дело принципа, ну и ещё кое-чего, о чем Кире не стоит знать.

Парни в унисон склоняют головы к плечам и выгибают одну и ту же бровь, а я в миллионный раз поражаюсь, как сильно они похожи. Даже повадки один в один. И манера речи. Хотя нет, тут Гордей больше молчит, а Андрюха затыкает собой паузы.

— Так кто это? — Гордей таращится на дверь, которую только что за собой закрыл препода.

— Дочь Павлуши. Помните такого персонажа?

Парни присвистывают и получают возмущенный взгляд преподавательницы, которая в этот момент проплывает мимо. Мы с пацанами включаем игнор. Нам такие взгляды до звезды, как говорится.

Братья знают, кто такой Павлуша, потому что их батя, так же как и мой в прошлом бандит. И пацаны сами пытаются от кровавой родни отдалиться, как и я сейчас это делаю.

— Как же, как же не помнить, — кивают братья. — Че тебе от неё понадобилось?

— Да ниче, — равнодушно пожимаю плечами. — Понравилась сильно. Решил закадрить.

— Ты и закадрить, Шпак, понятия из разных вселенных, — Дрюня разводит широко руки и улыбается. — Ты когда последний раз в отношениях был?

— Да какие ему отношения? — поддакивает Гордей, сложив руки на широкой груди.

Никогда... В том-то и весь прикол. И не потому что не хотел. Был готов даже, но я не подставлял других людей. Старался не сближаться ни с одной девушкой. Потому что моя жизнь — это аттракцион, который плохо обслуживают. В любой момент винтик может вылететь и весь механизм пойдет по одному месту.

Но Кира мне нужна... И я просто так от неё не отстану.

— Ага, наш маленький монах.

— А, может, ты у нас вообще девственник? — стебется Дрюня. — Я не удивлюсь.

Братья ржут на весь коридор, и похеру им, что пара уже началась. У них тут свои правила. Это я не появляюсь на парах часто и, вообще, стараюсь сильно не светиться, чтобы меня знало как можно меньше людей. Чтобы потом не связало с отцом.

Сомнительно, конечно, но есть случаи, когда не обо всех детях бывшего авторитета узнают в обществе. Для меня это то, что нужно. Ради этого я взял фамилию матери, как только мне исполнилось восемнадцать. И с отцом я не появляюсь на людях. Приезжаю в его обитель под покровом ночи.

Разрываю все связи с отцом, как могу, потому что если я останусь рядом с ним, я не доживу и до тридцати. Тем более, у бати есть Леня, мой старший брат. Его гордость и надежда.

Его настоящий наследник. А я — так... Он меня даже не хотел и предлагал матери сделать аборт, потому что не любил её.

— Пацан отъехал, — подстебывают меня эти двое.

— Да пошли вы, — беззлобно рычу на них и иду к лестнице.

— Э, а ты че, все, что ли? — орет вслед Андрюха. — Поучился?

— Я не учиться приезжал.

А Киру увидеть и поговорить с ней. Пытался дозвониться, но у неё было постоянно занято. Это выбесило. Как будто девчонка решила со мной в кошки-мышки поиграть. А я ведуся, как долбан. Аж в универе нарисовался, хер сотрешь.

Заруливаю в столовку, просто чтобы убить время до звонка. Хочу дождаться Киру и сказать, чтобы она все же взяла телефон, хотя бы с возвратом. Падаю за пустой столик и кладу коробку с яблоком перед собой. Задумчиво кручу её.

Братья садятся напротив, Гор ставит передо мной стакан чая, и я кивком благодарю. Мы сидим молча, каждый в своих мыслях. Андрюха залипает в телефоне, листает рилсы, Гор тоже что-то изучает внимательно на дисплее.

Слежу за временем. Попробую отловить её на улице, утащу на свиданку куда-нибудь. Может, хоть там она расслабиться и примет подарок.

Не продается она, как же... Тут просто вопрос цены. Я тоже думал, что я весь такой неприступный и принципиальный. Пока на кон не была поставлена моя свобода. И я поменял принципы. И принял участие в похищении Киры.

Когда пара подходит к концу без слов встаю со своего места, ставлю стакан на стол с грязной посудой и иду на выход.

Парни настигают меня прежде, чем я успеваю выйти из здания универа. Я прячу руки в карман и морщусь, когда Андрюха достает электронную сигарету, затягивается и выпускает облака пара в небо.

— Следующее что, резиновая баба? — стебу друга, на что получаю фак.

Мы втроем ржем, а я расслабляюсь рядом с друзьями.

— Не, не, — Качает головой Гор. — Аня и Света.

Поднимает по очереди сначала правую, а потом левую руки.

— Так вот как ты их называешь, братишка, — Андрюха прищуривается и толкает брата в бок.

Я сканирую взглядом парковку и напрягаюсь, когда вижу напротив входа тонированную тачку. Но судя по тому, что она качается, внутри кто-то есть.

И первая мысль, почему-то, что там по мою душу.

— Ты че, Шпак? — братья тоже смотрят в ту же сторону, куда и я.

— Пацаны, не палите контору.

Они кивают и встают так, чтобы закрывать меня, но оставляют щель. Я вижу тачку, напоминаю номера. Хер знает, чем именно она меня привлекает, но она выбивается из машин других студентов. Да и внутри сидят, сто процентов.

— Если это от бати, — тихо проговариваю я.

— Не, мне кажется, это не по наши души, пацаны, — задумчиво говорит Гор, слегка поворачивая голову.

— А кто у нас ещё на таких тачках сейчас катается, кроме бывших бандитов?

— Аргумент, — кивает Дрюня.

Мимо меня проходят студенты. А я жадно вглядываюсь в лица, чтобы не пропустить Киру. Замечаю. Она все с той же Ульяной. О чем-то весело болтают и меня даже не замечают.

Следую за ними, как маньяк. До меня долетает тонкий аромат ванили, и я делаю резкий вдох.

В несколько шагов настигаю Киру и сгребаю её за талию. Она вскрикивает и пытается вырваться.

— Тих, тих, это я.

Но не успеваю ничего ей сказать, как мне заламывают руку и тыкают меня мордой в ближайшую тачку.

Глава 11

— Вы что творите?! — кричу я, глядя на то, как охрана заламывает руки Клима и впечатывает его в машину.

Клим морщится, но не от боли. В его глазах вспыхивает ярость.

Улька успевает меня оттянуть от охраны, к которой я делаю шаг, чтобы попросить отпустить Клима. Он ведь не виноват, что отец приставил ко мне своих псов. Или что, мне теперь ни с кем нельзя общаться по их тупой логике?

— Стоять, — шипит подруга мне на ухо. — Пусть мальчики покажут, что они мальчики. А то тебе ещё прилетит, в лучшем случае, в травматологию придется ехать.

Клим дергается в попытке освободиться из захвата, но один из моих охранников плотно прижимает к его спине локоть, и Клим никак не может повернуться. А с заломанными руками его маневренность резко падает.

Зато вот братья не теряют времени. Гордей еле заметным движением хватает того из охранников, который не трогает Клима, и опрокидывает его на асфальт.

— Смотрите-ка, мы тоже так умеем, парни, — веселится Андрей, но при этом не сводит взгляда с того, кто держит Клима.

Боже, я точно скажу папе, что это ни в какие рамки не лезет! Что это за дикари?

— Слыш, малой, — рычит тот, кто держит Клима. — Отпустил его, а то твоему другу не поздоровится.

И, кажется что он ещё сильнее вжимает Клима в машину. Парень морщится, ругается, а когда мы встречаемся взглядами, он мне подмигивает.

Ненормальный!

Его сейчас пополам сломают, а он со мной заигрывает.

— Давайте, давайте, мужики, отпускайте нашего друга — и мирно разойдемся, — говорит Андрей, подходя поближе к Климу. — Ну что за спектакли?

Вокруг нас уже собирается народ. За моей спиной громко обсуждают развернувшуюся картину. Я стараюсь не закатить глаза. Теперь, после такого, меня точно будут обходить по дуге.

— Садись в машину, — рычит тот, кто держит Клима.

А я не сразу понимаю, что обращается он именно ко мне.

— Кир, не вздумай даже, — а это уже Клим. — Я тебя с этими еб... кхм... дебилами не пушу никуда.

Улька удерживает меня за локоть. И, если бы не она, я бы точно кинулась на этого орангутанга, который сейчас разыгрывает весь этот цирк. И я не про Клима.

Гордей продолжает прижимать к асфальту второго моего охранника, а я поражаюсь, насколько этот парень сильный. Даже не двигается и не напрягается, в то время, как мой охранник корчится от боли.

— Слушайте, мы же можем и по-другому, парни, — продолжает вести переговоры Андрей.

Мои охранники дружно хмыкают, и тут я вижу, как Клима сдергивают с машины и прижимают к его боку пушку. Клим делает резкий вдох, опускает взгляд на то место, где к его телу прижато дуло, а я готова в этот момент провалиться.

На нас направлено несколько камер мобильных. За спинами шепот и смешки, а я готова заорать от злости на этих ненормальных. Как мне после такого в университет приезжать? Как мне учиться?

Как в глаза Климу смотреть? Хотя... Кто сказал, что после такого он со мной здороваться захочет?

— Боже мой, прекратите сейчас же! — подаю я голос. — Отпустите немедленно, мы с ним учимся в университете. Что вы устраиваете?

— Нам сказали, к тебе никого не подпускать. Села в машину! — рывкает на меня козел, встряхивая Клима.

— Ты это, — Клим прищуривается, — резких движений не делай, мужик. А то не хочется дырку в бок заполучить.

— Что тебе нужно было от девчонки, малой? — рычит возле уха Клима мой охранник.

Андрей напрягается, когда видит пистолет, прижатый к его другу. Они с Гордеем обмениваются взглядами.

Боже мой, боже мой, мне остается надеяться, что это пистолет-зажигалка и эти два идиота просто решили парней немного напугать. Хотя, судя по взглядам парней, им вообще не страшно ни капельки. Это я тут схожу с ума от тревоги за всех троих, потому что не хочу, чтобы по моей вине кто-то из них пострадал.

Троица переглядывается, будто без слов какой-то план обсуждают. Если такое возможно.

— Слушай, а твои церберы ещё и отморозки, — тихо проговаривает Улька.

— Не то слово, — мрачно проговариваю я.

— Разошлись все нахрен! — рывкает тот кто держит Клима в сторону толпы.

Господи, мне же папа говорил, как их называть, но из-за стресса у меня из головы их клички вылетели. Хотя чем они мне сейчас помогут? Эти идиоты меня не слышат!

— Последний раз просим, отпустите нашего друга, — говорит Гордей, который все это время молчал и удерживал моего охранника.

— И что же ты нам сделаешь, щенок? — ржут эти два идиота.

Глаза Клима опасно сужаются. Он не сводит с меня взгляда, да и я никак не могу оторваться от его лица. Кажется, будто сейчас его черты заострились, но я не вижу в серых глазах ни капли страха или волнения.

Ярость.

Злость, что его прижали.

Но не страх.

И это поражает. Ещё больше завораживает.

— Кира, — зовет меня Клим. — Поедешь со мной?

Я округляю глаза. Смотрю на Клима, а на его лице появляется улыбка, от которой по спине ползет холодок.

Что он задумал, боже мой?

— Куда?

Улька пихает меня в бок, на что получает возмущенный взгляд. Смотрит как замороженная на Гордея, склоняющегося к лежащему охраннику и что-то говорящего ему на ухо.

— Какая, блин, разница, Павлова? — шипит она. — Ты посмотри, какие они... Всяко лучше, чем твои церберы.

Кажется, в этот момент мозги моей подруги куда-то вылетают.

Клим вырывается и я слышу щелчок, на асфальт падает магазин с патронами, а Андрей успевает подойти и врезать охраннику, держащему Клима, в висок. Тот мешком падает под ноги парней.

Гордей тем временем отключает второго охранника.

— Пистолеты детям не игрушка, — проговаривает Клим и поднимает магазин с земли.

Размахивается, закидывая его куда-то за забор.

Я прослеживаю за ним и возвращаю взгляд на Клима. Он подходит ко мне вплотную. Протягивает раскрытую ладонь.

— Поедешь со мной? Думаю, я заслужил поощрительный приз от тебя, принцесса.

Глава 12

Качаю головой и смотрю на лежащих охранников. Меня накрывает паникой, как только я представляю, что со мной сделает папа, когда увидит или узнает, что тут было.

Но я ведь не виновата, что он своих людей не научил, как себя вести в приличном обществе. Это они начали пушками махать, а парни, логично, защищались.

Я бы тоже не горела желанием на их месте получить пулю в бок.

— Кира, — повторяет Клим.

— Меня отец убьет, Клим, — сдавленным голосом говорю я.

— Я тебя не дам в обиду.

Из меня вырывается смешок. Мне хочется поехать с ним, но я понимаю, что это будет плохим выбором. Отец вспыльчив и не прощает неповиновения. Пусть он не бьет, но наказать и посадить под замок вполне себе может.

Я же не Кирилл, это моему братику многое с рук сходит. А я должна беречь свою честь до старости и даже не смотреть в сторону парней. Тем более таких, как Клим.

— Я не хочу тебя подставлять, Клим, — тихо проговариваю я.

Он переводит взгляд мне за спину и морщится. Я тоже оборачиваюсь и вижу, как на нас ещё пялятся другие студенты. К горлу подкатывает ком, который я пытаюсь сглотнуть. Не хочу стать объектом всеобщего внимания.

— Ну что вы тут выставились? — рычит Гордей. — Проваливайте по своим делам.

Машет рукой. И все послушно рассыпаются по парковке.

Я взглядом нахожу подругу. Она прячется за спинами братьев, и даже Андрей сейчас настолько напряжен, что не отпускает шутки в адрес подруги. Я стараюсь улыбнуться Ульке, чтобы она не волновалась за меня. Подруга подмигивает и показывает большой палец, давая мне понять, что и она в норме.

— Кира, — Клим берет мой подбородок пальцами и поворачивает меня к себе. — Надо быстрее решаться, пока твои псы не очухались и не устроили нам веселую жизнь. Я, конечно, защищу свою принцессу, но предпочел бы не нервировать тебя.

Он нежно проводит пальцем по моей щеке. С трудом сдерживаюсь, чтобы не прикрыть глаза и не прижаться к руке Клим. Это будет совсем странно, с учетом того, что видимся мы второй раз.

— Принцессу? — усмехаюсь я, глядя в серые глаза.

— А как? Я спас тебя от двух драконов. Можно считать меня рыцарем.

Не сдерживаюсь и смеюсь.

— Поехали, Кир. Давай я тебя просто до дома опять довезу, — проговаривает, словно змей искуситель. — Хочу побыть с тобой один на один.

Губ пересыхают, и я быстро их облизываю. Глаза Клим тут же опускаются на мой рот, и он сглатывает.

— Х-хорошо. Только довези меня до дома, и все. Хорошо?

— Обещаю, принцесса.

Он переплетает наши пальцы и тянет к машине. Я торможу и оборачиваюсь к подруге. Улька машет мне, чтобы я спокойно шла с Климом.

— Я на такси доеду, Кирун. Все будет хорошо со мной.

— А как же я, Улька-пулька? Я могу тебя доставить хоть на другую планету.

О, а вот и братья отмерли. И юмор вернулся. Обстановка нормализовалась, и мне стало легче дышать.

— О нет, пупсик. Твоя машина будет последняя, куда я сяду.

Улька достает телефон и начинает вызывать такси.

Притормаживаю и смотрю на Клима вопросительно.

— Они ничего не сделают с твоей подругой, Кир. Если она сама не сядет в тачку, они её силой не запихнут. Просто дождутся, пока она уедет.

И все равно мне беспокойно. Никак не могу заставить себя отойти от подруги и бросить её после всего, что произошло тут.

Клим видит мои сомнения. Вздыхает и тормозит.

— Ок, давай просто дождемся, пока она сядет в такси. Так тебя устроит?

Я улыбаюсь Климу во весь рот, на что он усмехается и щелкает меня по носу.

— Ах ты маленькая манипуляторша, — полушепотом проговаривает он, склонившись ко мне вплотную.

— Черт, — Улька топает ногой. — Машин нет.

Снова смотрю на Клима. Он ненадолго сжимает губы.

— Я без неё никуда не поеду.

— Хорошо, — сдаётся он и пикает сигнашкой. — Поехали, сначала подругу отвезем, потом тебя.

— Спасибо, — сжимаю его пальцы крепче. — Уль, поехали с нами.

Подруга тут же кивает и идет к нам. Сегодня Клим на машине намного проще той, на которой он подвозил меня в прошлый раз. Старенький японец со следами ржавчины. Я удивленно приподнимаю бровь, и Клим, кажется, видит это.

— Я же сказал, что моя машина намного проще, принцесса. Не побрезгуешь сесть в моего динозавра?

Клим распахивает передо мной пассажирскую дверь. И мне даже обидно становится. За кого он меня принимает? Думает, что я езжу только на дорогих авто?

— Главное, чтобы машина ехала, — усаживаюсь внутрь.

Улька тут же занимает заднее сидение. И пока Клим обходит машину спереди придвигается ко мне.

— Слушай, а он ничо так. И не трус, — делится своими впечатлениями. — Я б дала.

Давлюсь. Смотрю на подругу возмущенно, на что Улька начинает хохотать.

— Ой, да расслабься, — толкает меня в плечо. — Но сейчас парень не трус очень многое значит. Не сыночка-корзиночка, сразу же видно.

— А что ж ты Андрею не дала? — зло бормочу я, складывая руки на груди.

— Он придурок, — отмахивается Улька. — Не люблю придурков. Клим-то вроде бы не похож.

— А то по ним сразу видно.

— О-о-о-о, — смеется подруга. — По Андрюше было видно сразу, поверь.

— Обсудили уже меня? — Клим садится за руль и заводит мотор. — Прошел фейс-контроль?

— Вполне, — отзывается Ульянка, за что получает мой шокированный взгляд. — Ничо так ты.

Клим смеется.

— Ну спасибо и на этом. Куда тебя?

Смотрит на подругу в зеркало заднего вида, а у меня в груди что-то неприятно дергается. Какого черта? Это что, ревность? На второй встрече?

Глава 13

Улька диктует домашний адрес. Клим, судя по нахмуренным бровям, понятия не имеет, куда ехать.

— Сейчас посмотрим, — достает телефон и начинает вбивать в навигатор конечный пункт. — А, так тут по пути.

— Мог бы спросить, я бы показала, — быстро тараторит Улька.

Я стараюсь не заскрипеть зубами. И вот понимаю же, что такая реакция с моей стороны, особенно в адрес лучшей подруги — это идиотизм. Но стоит мне представить, что Клим обратит внимание на Ульку, в груди становится тесно и немного даже больновато.

— Кир, — доносится голос подруги будто бы через слой ваты в ушах. — Ты слышишь меня?

— Что? — поворачиваюсь к подруге и смотрю на неё с непониманием.

Улька вопросительно приподнимает бровь и наклоняется поближе ко мне. Я слышу смешок со стороны Клим и мысленно приказываю себе собраться. Не стоит показывать таким парням, как Клим, что они стали небезразличны.

— Ты завтра как до универа будешь добираться?

Я прикусываю губу до боли. Потому что я понятия не имею, что меня будет ждать дома после того, как папа обо всем узнает.

А он узнает.

Тут вопрос времени.

Очень странно, кстати, что он до сих пор не обрывает мне телефон и не требует, чтобы я немедленно предстала перед ним. Видимо, два цепных пса пока не пришли в себя или пытаются осознать тот факт, что им надрали одно место трое парней.

— Пока без понятия.

— Я могу тебя забрать, если ты хочешь, принцесса, — вступает в наш диалог Клим.

Глаза Ульки загораются, а я пытаюсь незаметно качнуть головой. Я не готова так сильно начинать зависеть от Клим. Не готова видеть его по утрам, в универе и после пар. Это слишком...

Не уверена, что смогу справиться с его напором, а его дерзость иногда приводит меня в замешательство.

Никто со мной так себя не вел до появления этого парня.

И я пока не могу понять, нравится мне это или мне стоит бежать подальше от этого человека.

— Если что, я вызову такси, — пожимаю плечами, стараясь сделать это максимально равнодушно, хотя мне льстит, что Клим готов приехать за мной. — Не проблема.

— А если к тебе опять кого-то приставят? — продолжает подруга.

И впервые за долгие годы нашей дружбы мне хочется задушить Ульку, чтобы она перестала так откровенно спихивать меня Климу.

— Согласен.

— А так у тебя будут проблемы, — сосредотачиваюсь на профиле Клим.

Он прищуривает серые глаза, внимательно следит за дорогой, перестраивается в крайний правый ряд и сворачивает на перекрестке, который ведет к дому Ульки.

— Ну я ведь уже тебе показал, что проблемы для меня не проблема, — усмехается этот наглый гад.

— Ты просто не знаешь..., — начинаю и тут же замолкаю. — Неважно.

Мы как раз подъезжаем к дому Ульки, и я понимаю, что сейчас останусь один на один с Климом и мне придется отвечать на его вопросы. А судя по его взгляду, направленному в мою сторону, вопросы у него будут.

Мы переглядываемся с Улькой. Подруга виновато улыбается, но я прекрасно понимаю, что ей нужно выходить. Хотя, предпочла бы, чтобы она поехала ко мне, но тогда для чего нужно было просить Клима привезти подругу домой?

В общем, в голове такая каша, что меня начинает мутить.

— Ладно, пупсики, — Улька выскакивает из машины и распахивает дверь с моей стороны. — Я побегу.

Она наклоняется и клюет меня в щеку. Шепчет, что она на связи.

— Спасибо, что подвез, Клим, — лучезарно улыбается ему и захлопывает дверь.

— И чего же я не знаю, принцесса? — вкрадчиво проговаривает Клим прямо мне на ухо.

Я дергаюсь и резко оборачиваюсь, потому что смотрела вслед Ульке. Серые глаза Клима оказываются слишком близко. Я непроизвольно втягиваю воздух и забываю выдохнуть.

— Много чего, — тихо проговариваю я в ответ на его взгляд. — Но я не готова с тобой делиться этим. Прости.

Клим пожимает плечами и увеличивает расстояние между нами.

— Не проблема, принцесса. Со временем ты передумаешь.

Со временем.

Складывается такое ощущение, что он говорит о каком-то нашем будущем. Но я-то понимаю, что у нас нет никакого будущего. Не с моим отцом...

— Домой? — уточняет Клим и я киваю.

Мы едем молча. Клим пару раз бросает на меня быстрый взгляд, но я настолько глубоко погружаюсь в свои мысли, что не могу заставить себя начать разговор.

Его машина тормозит, не доехав до моего дома.

— Думаю, лучше тут притормозить. А то я на такой развалюхе, вдруг твои родители меня увидят, — смеется он. — Как-то стремно мне.

Клим опирается на подлокотник между нами и придвигается ко мне. От него пахнет арбузной жвачкой, а его дыхание приятно задевает мою щеку. Я не отодвигаюсь.

Смотрю на его расслабленное лицо и прокручиваю в голове то, как он вел себя, пока к его боку было приставлено оружие. Любой другой начал бы паниковать, но Клим выглядел так, словно он не один раз уже переживал подобное и четко знал, как себя вести, чтобы его не пристрелили.

Это настораживает. Поэтому я решаюсь на разговор. Пока наше общение не зашло слишком далеко.

— Кто ты такой, Клим Шпак? — шепчу, глядя в серые глаза парня.

— Я? — он выглядит удивленно. — Я обычный парень, которому очень понравилась принцесса.

Опять он за свое...

— И многим ты такое говорил?

Клим качает головой, и на его губах мелькает усмешка. Вопрос висит в воздухе, а я так и не получаю ответа.

— У тебя в бардачке пистолет, — загибаю я палец. — Ты без проблем справляешься с вооруженными людьми, и ты думаешь, я поверю, что ты простой парень?

— Пистолет брата, я уже это говорил, Кира, — Клим опускает голову, но тут же резко скидывает взгляд. — А насчет твоих церберов Любой нормальный мужик должен уметь защищать себя и свою семью, а не бежать в кусты. Я умею постоять за себя и не раздумывая буду защищать тех, на кого мне не всё равно.

Я молчу. Так-то он прав. Даже папа защищает нас... как умеет. Пусть и грубо, пусть и топорно, но он не бросает семью в беде.

— Кира, — Клим проводит большим пальцем по моей руке, которая лежит на подлокотнике, отчего по всему телу бегут мурашки. — Ты нереально красивая девушка.

Я хочу сбежать. Хочу оказаться подальше от этого парня, к которому тянет, словно магнитом. Тянусь к ручке, но Клим не дает мне выйти. Обхватывает запястье и тянет на себя. Падаю на подлокотник между сидений и оказываюсь слишком близко к Климу. Ощущаю его дыхание на своих губах. Серые глаза темнеют, я словно на небо грозовое смотрю, и это завораживает.

— Я хочу, чтобы ты знала, — проговаривает он на грани слышимости. — Ты мне безумно понравилась.

— После второй встречи? — я усмехаюсь.

Мне трудно поверить в его слова, но хочется... хочется, чтобы это оказалось правдой.

— После первой, — шепчет он. — Знаешь, бывает так, вот ты видишь человека и понимаешь, что он должен быть рядом.

Сердце замирает.

Неужели он про меня?

— Клим, я хоть и блондинка, — не скрываю горечи в голосе. — но не тупая.

— Я и не считаю тебя глупой, принцесса.

— И многим ты говоришь такое? — я не могу ничего поделать с нотками ревности в голосе.

— Послушай меня, — он слишком серьезен и это вызывает трепет в груди. — У меня не было никогда серьезных отношений. И секс у меня был последний раз месяцев пять назад...

— Спасибо за столь ценную информацию, — язвлю я, а Клим довольно улыбается.

— Я хочу, чтобы ты знала..., — Клим заправляет прядь волос мне за ухо. — Я не трахаю всех подряд. Не бегаю за каждой девчонкой, которая мне приглянулась, и они не бегают за мной. Но...

Он замолкает.

— Но?

— Когда я тебя увидел, то понял, что именно с тобой я готов нырнуть в отношения с головой. Только дай мне шанс, принцесса.

Глава 14

Дать шанс? На что? На то, что сразу обречено на провал?

Я уверена, что отец не даст мне спокойно общаться с кем-то противоположного пола. Чего стоит папина реакция, когда я пришла в порванных колготках. Он рвал и метал и записал меня чуть ли не в проститутки.

Передергиваю плечами, как только в голове звучит папин голос, что я загуляла. Иногда даже мама не в состоянии повлиять на вспышки папиной злости.

— Принцесса, — Клим не сдается. — Можешь не принимать решение прямо сейчас. Я же тебе нравлюсь.

Он дерзко усмехается и подается ещё ближе. Пара миллиметров — и он прикоснется к моим губам.

— И что, что ты мне нравишься, Клим? — я тоже не сдерживаюсь от улыбки.

Смотрю на лицо Клима и никак не могу оставаться равнодушной. Он заряжает меня своим настроением.

— Черт, — выдыхает Клим.

— Что?

Он отодвигается от меня и тянется к заднему сидению. Достает оттуда коробку с телефоном и протягивает мне.

— Посмотри, пожалуйста, мне кажется он упал, когда твоя охрана меня скрутила. Хорошо, пацаны подобрали.

После его слов мои щеки вспыхивают. Я кручу в руке коробку и смотрю на Клима с недоумением.

— А что сам не откроешь?

— Ну хоть открыть телефон ты можешь для меня? Ки-и-и-ир. А вдруг он разбился? Мне будет грустно.

— А если я открою, то не будет? — не сдерживаю смеха.

— Если твои прелестные ручки откроют эту коробку, то будет не так обидно, принцесса.

— Думаю, с ним все в порядке, — пытаюсь отодвинуть руку Клима в которой он держит мобильный. — Он же упакован.

— Но все равно стоит проверить. Кир, — он ждет, пока я посмотрю на него. — я же спас тебя от драконов?

Он подмигивает мне, отчего в груди екает.

— Ну ладно, — сдаюсь я и беру коробку в руки. — Просто открою и все.

Клим с готовностью кивает. Я кусаю губу от волнения, и тут же напоминаю себе, что это не подарок.

— А если он будет целый, ты ведь не сможешь его вернуть, Клим.

— Оставлю себе на запас. Давай, — кивает на коробку.

Переворачиваю её и вскрываю упаковку. Аккуратно открываю крышку коробки и смотрю на целый гаджет.

— Ну вот, — возвращаю телефон Климу. — Все в порядке.

— Отлично, значит, ты можешь его принять, принцесса.

Хмурюсь.

— Мы так не договаривались, Клим. Я не возьму.

Он обхватывает мое запястье и смотрит в глаза.

— Пожалуйста, Кир. Хотя бы на несколько дней, пока ты не купишь себе новый телефон.

— У меня нормальный телефон.

— Позволь? — Клим протягивает раскрытую ладонь и чего-то ждет. — Дай мне свой мобильный.

Я со вздохом лезу в сумочку и достаю телефон. Вкладываю его в руку Клим. Интересно, что он там хочет увидеть? Ну да, не последняя модель. Ну да, не модный гаджет, но для звонков и сообщений мне хватает.

Клим крутит мобильный в руке и громко цыкает.

— С таким телефоном принцессам нельзя ходить, — серьезно проговаривает Клим. — Я изымаю. Это противозаконно.

— Клим! — возмущенно выкрикиваю я и пытаюсь отобрать свой телефон. — Верни.

— Кир, — он оттягивает руку так, что я не могу добраться до мобильного. — Я все эти дни пытался тебе дозвониться.

Замираю. Перевожу на Клим вопросительный взгляд.

— В смысле?

— В прямом. Я звонил каждый день раз по двадцать. Но ты была вне доступа, а потом я вспомнил, что твой телефон куда-то делся, вот и решил сделать приятное.

Его голос становится расстроенным. Он опускает глаза.

— Если ты думаешь, что после такого подарка я начну от тебя что-то требовать такое, — он прокашливается. — Мало ли, — усмехается и смотрит мне в глаза. — Секс, например. То, Кир, я дарю тебе телефон, просто чтобы увидеть твои счастливые глаза.

Черт! Ну почему он такой убедительный? Почему он так смотрит, как будто я самое красивое в его жизни.

— Мой папа не поймет, — качаю головой. — Да и я не привыкла к этим телефонам.

— Скажешь папе, что взяла по трейд-ину. У тебя батя в таком особняке живет, а ты с разбитым и не рабочим телефоном ходишь.

— Но у меня не было от тебя звонков, Клим.

— Ждала? — тут же в его голосе появляются самоуверенные нотки.

— Да, ждала, — равнодушно пожимаю плечами.

А какой смысл отрицать очевидное?

— Хотя бы на несколько дней возьми, а потом вернешь.

Сомневаюсь, что это хорошая идея. Но в то же время я вижу, что для Клим это важно.

— Зачем ты это делаешь, Клим?

— Просто хочу видеть твои улыбки чаще, — он проводит пальцем по моей щеке. — Они у тебя крышесносные, принцесса.

— Больше не дари мне таких дорогих подарков.

Он поднимает руки как будто сдается мне.

— Обещаю.

Сжимаю в руке новенький телефон, ощущая приятную прохладу корпуса. Он красивого фиолетового цвета. Точно такой же сейчас лежит на панели машины Клим и это неожиданно откликается в груди.

Парные телефоны.

Такого у меня ещё не было. Да и вообще пары не было никогда. А тут появляется Клим. И вроде головой я понимаю, что ничего не получится, но внутренний голос шепчет, что почему бы не попробовать? Не замуж же я собираюсь за него выходить. А ощутить это чувство полета, нужности, волнение и трепет в груди.

Разве это запрещено?

— И я тебе его верну, — зачем-то добавляю я, глядя в серые хитрые глаза.

— Если не понравится, — добавляет Клим, на что получает мой строгий взгляд и громко смеется.

— Мне пора, — решаю все же завершить нашу встречу. — Папе ещё рассказывать, куда делась моя охрана. И лучше бы это сделать перед тем, как эта самая охрана прикатит и все перевернет в свою пользу.

— Давай я с тобой пойду. Хочешь?

Я округляю глаза и слишком активно мотаю головой.

— Лучше не надо. Я справлюсь.

— Уверена? — слышу в голосе Климá сомнение, но все равно киваю.

Дергаю ручку двери.

— Кир, — голос Климá заставляет притормозить и не открыть дверь. — Завтра увидимся, принцесса. И подумай над моим предложением.

— Над каким?

— Дать мне шанс... нам шанс.

Глава 15

Клим

Мою слежку за Кирой прерывает звонок отца. Я сжимаю зубы, гашу в себе желание скинуть входящий. Отец не отстанет. Он никогда не звонит мне просто так, чтобы узнать, как у меня дела.

Кира исчезает за забором перед тем, как закрыть калитку, взглянув в мою сторону. Я улыбаюсь, даже не уверенный в том, что она видит.

В этот момент звонок прерывается, но повторяется через секунду. Откидываю голову на подголовник и с рыком провожу по экрану.

— Смотрю, ты уже девочку и до дома начал подвозить. Да, Климушка?

Голос отца вызывает во мне отвращение. Особенно это его «Климушка» от которого тянет вылезти из тачки и блевануть.

Но вместо этого я оглядываюсь по сторонам в поисках хвоста. Слышу в динамике хриплый смех отца, стараюсь выдохнуть.

— Мои пацаны не такие бездарные, как те двое, которых вы с братьями раскидали возле универа, — продолжает отец вкрадчивым тоном. — Молодец, я прям возгордился, когда они мне рассказывали, как ты ловко обезвредил одного из дебилов Павлуши.

— Что тебе нужно?

Я стараюсь не скрипеть зубами, но ненависть из голоса убрать не могу. Сжимаю пальцы на руле и зажмуриваюсь до вспышек перед глазами.

— Как ты с любимым папочкой разговариваешь? М? Климушка.

Сука!

Ненавижу!

Ненавижу эту его манеру общения. Он уверен, что вокруг него одни дебилы и марионетки. Я отношусь ко второй категории... по его мнению.

— Что тебе?

— Малышка уже на тебя подсела, да? Выбрал метод кнута и пряника? — смеется отец. — Но у тебя не так много времени, сын. Через полторы недели сделку уже нельзя будет отменить. А твоя мать...

— Замолчи, — рычу не в состоянии справиться с волной ярости.

— Ну-ну, что ты такой злой? Малышка Павлова тебе не дает? — хохочет отец.

А я сейчас радуюсь, что он не передо мной и я не могу до него дотянуться. Так бы хорошенько врезал по его роже, чтобы он не думал, что неприкасаем.

— В общем, Клим, — веселость из голоса отца испаряется. — Полторы недели, а мы никак с мертвой точки не сдвинемся. Подумай о матери, Клим.

Я думаю.

Я постоянно думаю о матери.

И о нашем с отцом родстве...

От которого я хочу поскорее избавиться.

— Я понял тебя, — чувствую бессилие. — Все будет, как мы и договаривались.

— Вот и отлично, — уже более дружелюбно отзывается отец. — Мне нужен результат, иначе этой малышкой займутся мои люди. А ты сам уже понял, что, если они захотят, они превратятся в невидимок.

Я сбрасываю, даже не утруждаясь прощанием. Перебьется.

Бросаю быстрый взгляд на дом отца Киры и погружаюсь в размышления. Захожу в телефон, на котором установлена слежка за Кирой. Все работает. Она включила мобильный, и

красная мигающая точка тут же вспыхнула на моем экране. Провернуть это было сложно, но ради дела и мамы я постарался, чтобы коробка телефона выглядела как новая.

Теперь я всегда буду знать, где принцесса.

Уверен, что после того, как Кира узнает правду обо мне, она меня возненавидит. Но я сейчас не хочу об этом думать. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Сейчас мне намного важнее свобода — моя и мамина. А чтобы её заполучить, мне нужно как-то заставить отца Киры отказаться от сделки по портам.

Ударяюсь затылком о подголовник и рычу словно зверь в клетке.

Хотя, по факту, именно в клетке сейчас я и нахожусь. И выход из неё один — предать невинную девчонку. Ради того, чтобы добиться своих целей.

Я включаюсь в игру по завоеванию Киры. Мы переписываемся остаток дня почти нон-стоп. Я даю понять этой малышке, что только она имеет для меня значение. Только о ней все мои мысли. Я не заставляю её ждать ответа ни секунды. Не выпускаю телефон из рук и как только падает сообщение от Киры, то моментально начинаю набирать ответ. Не спускаю с крючка эту девочку.

Не даю ей возможности завершить нашу переписку. Постоянно что-то спрашиваю, кидаю приколы, показываю, что со мной она может отпустить контроль. Может мне поверить.

А когда оказываюсь дома в тишине набираю её номер. Просто чтобы услышать её нежный голос после тяжелого дня, который проходит в вечной гонке.

Три гудка... Именно столько требуется Кире, чтобы она ответила.

— Клим, — слышу улыбку в её голосе, и напряжение дня слегка отпускает.

— Привет, принцесса. Только что освободился. Ты ещё не спишь?

Она тихо смеется. Мне даже кажется, что этот смех звучит только у меня в голове.

— Нет, готовлюсь к парам.

— Как прошла встреча с отцом?

На том конце тяжелый вздох, по которому я понимаю, что встреча прошла херово. Но мне все равно нужно докопаться до самой сути. Мне нужно понимать, какие между ними отношения. Можно ли через Киру продавить такого человека как Павлуша.

— Папа сказал, чтобы я прекращала играть во взрослую и самостоятельную. И просто приняла тот факт, что у меня будет охрана, а когда я сказала отцу, что они вообще-то пытались ко мне приставать и не слу...

— Они к тебе приставали? — я замираю посреди гостиной. — Что они делали?

Я даже не пытаюсь скрыть ярость из своего голоса. Стоит только представить, что к Кире кто-то приставал, у меня перед глазами пелена.

— Ну..., — она мнетя.

— Принцесса, одно слово — и они трупы.

— Не надо! — испуганно выкрикивает Кира. — Ну, они просто говорили, что я ничего так.

— Охуеть... Извини, принцесса.

Она звонко смеется.

— Думаешь, мои ушки отвалятся от мата? — игриво спрашивает она, и я тоже начинаю улыбаться.

— Может, и не отвалятся, но рядом с тобой я хочу быть лучшей версией себя, принцесса.

Она замолкает. Слышу только её дыхание, как будто она о чем-то задумывается.

— Ты и так хороший, Клим.

Я морщусь как от боли... Если бы ты знала всю правду, то бежала бы от меня на соседнюю планету.

Как хорошо, что ты такая наивная и доверчивая... До сих пор удивляюсь, как у Павлуши родился такой ангел.

— Я рад, что ты это разглядела.

— И... Клим, — Кира прокашливается.

— Что, принцесса?

— Я бы дала нам шанс. Если тебе не страшно, что за мной постоянно будет кто-то таскаться.

— Кира, Кира, — выдыхаю её имя, а у самого мурашки по спине. — Я же показал тебе, что я не из пугливых.

Прощаюсь с малышкой и просчитываю план. Времени все меньше, а я все на том же месте, на каком был перед её похищением.

Глава 16

Кира

— Моя бести, — Улька наводит на меня камеру и широко улыбается своим подписчикам.

— Уль, — со смехом отодвигаю руку подруги, в которой зажат телефон. — Ты же знаешь, я не любитель появляться в кадре.

— Зато сколько тебе сердечек насыпали. Да, мои самые-самые, — Улька морщит носик и посылает в камеру воздушные поцелуи.

— А меня тоже снимешь, Улька-пулька? — рядом появляется Андрей и прыгает на подоконник рядом с Ульянкой.

Подруга возмущенно фыркает и отталкивает этого бугая подальше, чтобы его не было видно в камере.

— Нет, нет, нет! Это не мой парень, — тараторит подруга и активно мотает головой. — Это местный шут. Андрюшенька-душенька.

Так, если Андрей тут, то где-то рядом Гордей и, может быть, Клим?

От этой мысли все тело прошивает раскаленной стрелой. Щеки вспыхивают, а глаза сами собой начинают сканировать каждый миллиметр рекреации, в которой мы сейчас с Улькой и сидим.

Подруга ведет прямой эфир, постоянно общается с подписчиками. Сидит на подоконнике, сложив ноги по-турецки. Я лениво листаю тетрадь с лекциями... Листала, пока Ульянка не решила устроить показательное выступление со мной во второстепенной роли и пока не нарисовался один из братьев.

Наталкиваюсь на Гордея, а напротив него стоит Клим и смотрит на меня. Друг что-то ему рассказывает, но он уже не реагирует. На его губах растягивается сексуальная улыбка, при виде которой низ живота обжигает.

Я непроизвольно скрещиваю ноги и закусываю губу.

Глаза Клима темнеют он мотает головой в ответ на какую-то реплику Гордея и идет... ко мне.

Гордей оборачивается и, увидев меня, невесело усмехается. Качает головой, будто не рад видеть меня.

Хотя какое мне дело, рад он или не рад? Я же не с ним общаюсь, а с Климом.

Клим приближается ко мне и ставит руки по обе стороны от моих бедер, наклоняется слишком близко. Я могу на таком расстоянии увидеть каждую щетинку на его подбородке.

— Привет, принцесса, — Клим склоняется, чуть ли не целуя.

Я вовремя отодвигаюсь, снова краснея. Вообще в его присутствии веду себя, словно малолетка. Краснею, заикаюсь, не знаю, как правильно себя вести, потому что хочу ему нравиться.

— Как день прошел? — он разговаривает тихо.

Так, чтобы нас никто не слышал, в том числе Улька, которая уже спорит о чем-то с Андреем.

— Хорошо, а твой?

— Увидел тебя — и день прям сразу задался, — Клим ловит мою руку и переплетает наши пальцы. — После пар есть планы?

— Пока не знаю.

Клим тянет мою руку к себе и ныряет в задний карман, у меня перехватывает дыхание, и я смотрю на Клима огромными глазами, пока он усмехается.

— Доставай.

Вытягивает свою руку оставляя мою ладонь в кармане джинсов.

Пальцами нащупываю что-то картонное и прямоугольное. Вытаскиваю и подношу к глазам, чтобы рассмотреть.

— Приглашаешь меня в кино? — вопросительно выгибаю бровь, глядя в смеющиеся серые глаза.

— Не просто в кино, — проводит костяшкой по подбородку Клим, а я млею. — А в кино с диванчиками, попкорном и газировкой.

— Даже не знаю, — кусаю губу и смотрю через плечо на машину, в которой очередная парочка моих новых церберов.

Но в этот раз они не позволяют себе ничего лишнего, смотрят на меня как на предмет мебели, который нужно охранять.

И выглядят не как два полных дебила без задатков интеллектуальной деятельности.

— Снова псы цепные? — догадывается Клим.

Киваю.

— Разберемся. Пойдем со мной на свидание, принцесса.

— Хорошо, пойдем, — легко соглашаюсь, потому что сама хочу этого.

— Тогда после пар я тебя найду, — Клим приближается ко мне и касается губами щек. — Ты сегодня очень сексуально выглядишь, Кира.

Сглатываю ком и игнорирую, как его слова подействовали на мое тело. У меня будто резко поднимается температура, а низ живота сводит судорогой.

— Спасибо, — шепчу, обернувшись к Климу, и тоже задевая его кожу на щеке.

Клим прищуривается и опускает взгляд на мои губы. Я не специально облизываю их и замираю.

Глаза в глаза.

Его дыхание на моих губах, и это кружит голову.

Перед глазами плывет. Клим приближает губы, но его толкают в спину — и момент рассыпается. Он моргает, из его взгляда пропадает расслабленность и туман, появляется жесткость.

Он дергает головой, и я вижу, что рядом с нами стоят братья и что-то говорят. Трясу головой, чтобы вернуть себе слух, потому что настолько погрузилась в момент с Климом, что вокруг все перестало существовать.

— Пара, говорю, Шпак, — низким голосом повторяет Гордей и выглядит слегка раздраженным.

— Ага, погнали, — Клим отталкивается от подоконника и быстро целует меня в уголок губы. — Увидимся позже, принцесса.

На последней паре в нашу аудиторию заглядывает Клим и сразу же находит меня взглядом. На его лице вспыхивает улыбка.

— Шпак? Вы ли это? — удивленно смотрит на Клима препод поверх очков. — Надо же.

— Извините, а можно Павлову Киру? Её в деканат зовут.

— Ты когда на моих парах появишься, Шпак?

Клим задумывается. Прищуривает серые глаза, пока я смотрю на парня и пытаюсь не улыбаться слишком сильно.

— А когда у нас пара?

Препод вздыхает, а в аудитории раздаются смешки девчонок. Ну ещё бы, Клим красавец, ещё и с юмором. Все, наши девочки поплыли.

— Павлова, иди уже, — недовольно проговаривает препод.

Я вскакиваю с места, сгребая тетрадь и ручки в шопер и сбегая по ступенькам на выход.

Тут же попадаю в объятия Клима. Он отрывает меня от пола и усаживает на подоконник. Мы оказываемся на одном уровне.

— Решил украсть меня? — провожу ногтем по шее Клима.

Клим прикрывает глаза и выдыхает. Запрокидывает голову, а я вся вспыхиваю от мысли, что мое касание приносит ему удовольствие. Слышу звук похожий на урчание. Губы Клима порочно изгибаются.

— Я б тебя украл, Кира. На постоянку.

Смеюсь, а у самой от наслаждения мурашки по коже.

— Какой ты торопливый.

Клим пожимает плечами и зарывается пальцами в мои волосы, сгребая их в кулак.

— Хороших девочек нужно утаскивать к себе в пещеру, пока это не сделал другой.

Его губы замирают в миллиметре от моих, и я жадно глотаю воздух.

— Одно слово, Кира... Одно твое слово.

Глава 17

Но зачем что-то говорить, если я могу сама все сделать?

Подаюсь к Климу и касаюсь его теплых губ своими. Он резко втягивает воздух, словно не ожидал от меня такого шага.

Да я и сама... не ожидала. Но разыгрывать перед ним совсем уж невинную овечку не собираюсь. Я целовалась с мальчиками в старших классах школы. Да и в универе было пару раз на спор. Но поцелуй Клима ощущается совсем по-другому. Меня словно в воронку засасывает.

Он впивается пальцами в мои бока и дергает ближе к себе. Сам оказывается прижат между моих ног. Его язык медленно и лениво обводит каждый миллиметр моих губ, что сводит меня с ума. В этот момент я радуюсь тому, что сижу, потому что сквозь все тело словно электрический ток пропускают и конечности становятся словно тряпочки.

Обнимаю Клима за шею, чтобы быть ещё ближе. Его каменная грудь вжимается в мое тело, голова идет кругом, и я не рискую открывать глаза, потому что уверена... перед ними будет все плыть. Зажмуриваюсь сильнее, ловя перед глазами яркие разноцветные вспышки.

Воздуха не хватает.

В груди ноет.

Губы горят...

Но даже это не заставит меня отпустить от себя парня, который сейчас так жадно меня целует.

Из меня вылетает стон... Непроизвольно и неожиданно. В ответ на это Клим прикусывает нижнюю губу и обнимает обеими руками меня за талию.

Мне кажется, что я ощущаю, как бьется сердце Клима прямо напротив моего. И от этого хочется радостно завизжать.

Я чувствую, что я небезразлична этому парню. Когда к девушке ничего нет, её так не прижимают к себе. И не целуют, словно для Клима важнее нашего поцелуя нет ничего.

— Принцесса, нам стоит тормознуть, — хрипло проговаривает он мне на ухо.

Я вздрагиваю. Потому что этот голос кажется мне смутно знакомым. Будто я уже слышала его когда-то. Но я отмахиваюсь от глупой мысли и с неохотой разлепляю глаза. Клим стоит напротив, упирает руки в пояс джинсов и шумно выдыхает. Его голова опущена, будто он боится смотреть на меня.

— Все хорошо? — неуверенно интересуюсь я, не сводя глаз с напряженной фигуры.

Клим вскидывает голову, и у меня перехватывает дыхание от того пожара, который я вижу в его серых глазах.

Нервно облизываю губы, и Клим морщится, как будто я сделала ему больно.

— Ты меня пугаешь, Клим, — шепчу я, не понимая, что происходит.

— Все хорошо, принцесса, — на лице Клима вспыхивает дерзкая усмешка, и он подходит ко мне. — Просто ты умеешь свести с ума.

Берет мою руку в свою и прижимает к своему паху. У меня округляются глаза, когда я чувствую... Чувствую, как Клим возбужден.

— Это что...

— Это стояк, принцесса, — смеется Клим. — Такое бывает.

— От поцелуя?

Клим прижимается губами к моему уху, от чего на коже выступают мурашки.

— От твоего поцелуя я чуть не кончил, Кира.

— Боже, — щеки вспыхивают из-за его пошлого признания.

Клим со смехом отстраняется и смотрит в глаза. Его зрачки слишком расширены. А губа припухла после нашего сумасшедшего поцелуя.

— Пойдем со мной, — он раскрывает ладонь, и я доверчиво вкладываю в неё свою.

Клим помогает мне спрыгнуть с подоконника, переплетает наши пальцы и тянет к лестнице, ведущей на первый этаж.

У меня все ещё дрожат ноги, губы полыхают, а щеки горят, но я не жалею. Не жалею о том, что я сама проявила инициативу.

Клим оборачивается и вопросительно выгибает черную бровь.

— Все хорошо?

Киваю в ответ и ускоряю шаг, чтобы не плестись позади парня.

В универе тишина, все на парах, и только мы с Климом, словно два вора, пробираемся на выход, чтобы по пути не встретить никого из администрации университета.

Не уверена, что о моем побеге не узнает папа, а если узнает, то мне, скорее всего, будет запрещено выходить неделю. Но сейчас я стараюсь об этом не думать. Я доверчиво иду следом за Климом.

— Так, — он тормозит. — Там же твоя охрана.

— Ну да, я предупреждала, — развожу руки в стороны и виновато улыбаюсь.

Клим замирает, прищуривается и смотрит куда-то мимо меня. Я начинаю думать, что он просто пошлет все и скажет, что ему не нужны проблемы.

Но я слишком недооцениваю Клима. Если он на что-то настроился, то какая-то там охрана ему не помеха.

— Давай так, — отмирает Клим и сосредотачивается на мне. — Ты идешь в лабораторный, а я подкатываю туда. Справишься?

Уверенно киваю. Клим быстро чмокает меня в губы и подталкивает к переходу между корпусами. Шлепает по попе, на что я возмущенно фыркаю.

— Давай, малышка, я буду ждать, — со смехом проговаривает Клим и выбегает на улицу.

Я уже собираюсь пойти в тот самый лабораторный корпус, но вижу, как из машины выходят мои охранники и идут в сторону Клима. Сердце проваливается в пятки, а я от шока замираю и смотрю сквозь стекло, что будет дальше.

А что, если папа поручил своим церберам следить и за Климом?

Ведь прошлые двое наверняка описали тех, кто их уложил на лопатки.

Клим притормаживает и что-то говорит подошедшим к нему мужчинам. Они берут его за локоть, но Клим вырывается. У меня же перед глазами темнеет от волнения за Клима.

Он вырывает руку и что-то объясняет, активно жестикулируя. Вижу, как достает телефон, и мне прилетает от него сообщение.

«Иди, малышка! Быстро!»

Глава 18

Выдыхаю только тогда, когда вижу машину Клима, которая подъезжает к зданию лабораторного корпуса. Тут же выбегаю к нему. Он выходит из машины и успевает распахнуть передо мной двери.

Улыбается, когда смотрю на него.

— Садись, садись, Кир, — а сам косится в сторону дороги.

Я послушно падаю на сидение и прижимаю к груди сумку. Выдыхаю, когда понимаю, что ничего страшного не произошло.

Клим садится за руль, и мы тут же трогаемся. Я оборачиваюсь. На автомате. Потому что страшно подумать, что мы будем делать, если за нами сейчас едет машина с охранниками.

— Что они хотели? — спрашиваю Клима.

Он выглядит очень даже спокойно. Рука на руле не сжимается, висит расслабленно, но даже так Клим умудряется вести машину аккуратно.

— Прикурить просили.

Врет же. Чувствую, что не говорит правду.

— Ну ты чего, принцесса? — Клим косится на меня и берет мою руку, прислоняет к щеке. — Я же сказал, что я смогу тебя отстоять.

— Они спрашивали про меня? — во рту тут же пересыхает.

— Кир, все хорошо. Спросили имя и не с тобой ли я учусь.

— А ты что?

— Сказал правду.

Округляю глаза и смотрю на профиль Клима. Он все это время внимательно следит за дорогой и трафиком. Обьезжает машины, перестраивается, но руку мою не выпускает из захвата.

— Ты что? А если они папе скажут, что ты...

— Что я, что?

Мне кажется, что Клима веселит моя паника. Я пытаюсь вырвать свою руку, но он сжимает её крепче.

— Тш-тш, ты чего нервничаешь, принцесса.

— Для тебя это все шутка, да?

Я не могу ничего сделать с тем, что голос повышается от возмущения. Клим тут же становится серьезным, а я мысленно уговариваю себя перестать выставлять себя идиоткой.

— Ты для меня не шутка, и ради тебя я любого могу сделать. Если надо будет, то в бараний рог сверну.

Мы замолкаем. Клим снова поворачивается к дороге, а я пропускаю его слова через себя.

— Просто верь мне, Кира.

Я кладу щеку на подголовник и внимательно изучаю лицо Клима. Красивый. Скулы выделяются на лице, губы пухлые, брови аккуратные. И густые черные ресницы, которые красиво подчеркивают цвет его глаз.

Он смеется и, кажется, слегка краснеет. На щека появляются пятнышки.

И это так мило.

— Принцесса, так я на тебя должен смотреть.

— Почему? — не могу ничего поделать с улыбкой в голосе.

— Я ж пацан, чего на меня смотреть.

— А мне нравится.

Клим прищуривается. Мы заезжаем на подземную парковку кинотеатра, и он глушит мотор. Разворачивается ко мне, закидывая руку за мое сиденье.

Приближает ко мне лицо и выдыхает.

— Все же нравлюсь я тебе, да?

— Нравишься.

— Это взаимно, принцесса.

Клим смотрит на часы и ругается. Выскакивает из машины. Оббегает её спереди и вытягивает меня из салона.

— Опоздаем. Давай, в темпе.

Тянет меня за собой, и нам даже приходится перейти на бег. Преодолеваем два лестничных пролета и подбегаем к залу номер десять как раз в тот момент, когда контролер собирается уже закрывать двери.

— Вот, — я протягиваю билеты женщине и улыбаюсь. — Извините.

Она кивает и пропускает нас в темное помещение. На огромном экране уже показывают рекламные ролики.

— Где наше место? — шепотом спрашиваю у Клима.

Он берет меня за руку и тянет к дальнему углу. Замечаю, что между двойными красными диванчиками стоят небольшие перегородки, чтобы никто никому не мешал и никто не следил ни за кем. С каждой стороны маленькие столики и подстаканники, выдвижные подставки для ног.

Пробираемся к своему месту. В самом углу, так что нас никто не будет видеть. У меня от волнения в животе происходит водоворот. Клим пропускает меня вперед, а сам усаживается рядом с проходом.

Я проваливаюсь в кресло и с удовлетворением выдыхаю. Клим бросает на меня быстрый взгляд и нажимает на какие-то кнопки, которые выдвигают подножку.

— Удобно? — наклоняется к моему уху.

Я киваю и пытаюсь сосредоточиться на том, что происходит на экране. Свет гаснет, остаются только световые полосы, которые указывают на выход. В зале становится тихо.

Клим тоже разваливается на диване и вытягивает длинные ноги. Они у него не помещаются на подставку для ног, но, кажется, его это совсем не волнует.

Он берет мою руку и кладет себе на бедро. Первая мысль — о том, что мы ведем себя некультурно, но эта мысль быстро исчезает, когда я понимаю, что нас все равно никто не видит.

Да и если бы видели... Не плевать ли?

— Расслабься, принцесса, — шепчет мне на ухо Клим. — Представь, что мы дома.

Я поворачиваю к нему лицо, и мы оказываемся слишком близко. На его лице играют тени, и это завораживает. Кажется, я на какое-то время забываю, как дышать.

— Ты обещал мне попкорн и газировку, — напоминаю просто для того, чтобы не ощущать смущение от его жадного взгляда.

— Точно, — замуривается Клим. — Я сейчас.

— Да ладно, я шучу.

Пытаюсь остановить его, но Клим мотает головой.

— Я выполняю свои обещания, принцесса, — наклоняется ко мне и быстро целует.

Смотрю, как он выходит из зала, и расслабляюсь. Из-за расслабления пропускаю, что происходит на экране.

Клим возвращается через какое-то время и ставит в подстаканник огромный стакан газировки, а на столик передо мной — попкорн. Я запускаю руку в него и беру пригоршню.

Карамельный.

Мой любимый.

— Вкусно тебе, принцесса? — моего уха касаются губы Клима и от его горячего шепота по всему телу растекается приятное тепло. — Поделишься или ты жадина?

И тут в моей голове появляется идея.

Боже мой... Я сама себя не узнаю.

Но я нахожу большой попкорн и зажимаю его губами. Кажется, даже во мраке зала глаза Клим вспыхивают. Он наклоняется ко мне и через поцелуй забирает угощение. Стонет мне в губы, а мой низ живота прошивает горячей стрелой.

— Вкусно, — шепчет Клим и углубляет поцелуй.

С трудом отрываемся друг от друга, и я понимаю, что мне нужно отойти. Очень вовремя.

Говорю Климу, что я отлучусь, и выхожу из зала. Быстро привожу себя в порядок, умываюсь прохладной водой, наплевав на косметику. На мне её минимум.

А когда я возвращаюсь в зал, меня дергают в какую-то темную комнату, и дверь за мной захлопывается.

Глава 19

Клим

Убеждаюсь, что Кира вышла из зала, подключив слежку, которую установил в телефон принцессы. Пишу Дрону и Гору, что мы начинаем.

Я долго продумывал, как все сделать красиво, пришлось подключить пацанов. Но они никому ничего не расскажут. Доверяю им, как себе. Иногда даже больше.

Сейчас, например. Гор гений по всяким видеонаблюдениям и взломам систем. Он и вскрывал телефон Киры так, чтобы она ни о чем не догадалась. И сегодня на нем будет функция отключения всей видеосистемы. Точнее подмена кадров на нужные мне. Я и кинотеатр выбрал специально, чтобы тут не сильно о безопасности переживали.

Тут нечего воровать, нечего взламывать, так что если даже что-то пойдет не по плану и какая-то камера вырубится не думаю, что это сразу заметят и побегут исправлять.

Таков уж наш менталитет. Тянем до последнего и уже потом исправляем пиздец, который наступает слишком быстро.

Прячу телефон на кресло и выхожу следом так, чтобы Кира меня не увидела.

В холле вижу пацанов. Они вальяжно растягиваются на диванчиках. Дрон машет мне спортивной сумкой, и я быстро иду к ним. Гор сидит с ноутом и что-то магичит. Брови сведены на переносице, глаза бегают по экрану.

— Она тебя грохнет, когда узнает правду, — серьезно заявляет Дрон.

— Я в курсе. Давай без нотаций, святоша наш, — морщусь и выхватываю из рук Андрюхи сумку.

Гор усмехается, но глаз от экрана не отрывает. Слишком сосредоточен на задаче.

А мне самому паршиво, когда представляю что будет, если вся моя жизнь всплывет. Но я планирую все же расстаться с принцессой до всей жопы, которая меня накроет после того, что я проверну с её семьей и со своим отцом.

— Что планируешь делать? — Андрюха складывает руки на мощной груди.

На братьях черные кепки, чтобы никто их потом не распознал. Они сидят так, что не видно лиц, только подбородки, но кого могут по ним опознать?

— Просто припугну, — натягиваю толстовку и застегиваю её так, что мое лицо оказывается закрыто тканью.

Выхватываю кепку со дна сумки и тоже натягиваю на голову. Андрюха поднимает два больших пальца и одобрительно кивает. Прячу в карман клейкую ленту и наручники. Придется обездвигить принцессу, чтобы она раньше времени не подняла панику и не позвала на помощь.

Мне нужно будет отойти на безопасное расстояние.

Выдыхаю.

Смотрю в сторону дамской комнаты, которая удачно оказывается в поле зрения. Дрон протягивает мне ключ от подсобного помещения.

— Там темно и никого не будет до восьми вечера. Успеешь?

Смотрю на время, полчаса. Должно хватить.

— Успею. Все, погнал. Спасибо, пацаны, — ударяю по кулаку Дрона.

Гора я даже не пытаюсь оторвать от его важной миссии. А то потом будет психовать.

Открываю тесное маленькое помещение, где стоят швабры, металлический стеллаж с химией и ведрами и нет окон.

Идеальное место преступления. Проверяю крепость металлического стеллажа и улыбаюсь, когда он не поддается, даже когда дергаю со всей силы. Крепко прикреплен к полу.

Это тоже большой плюс.

Выключатель на противоположной стене, так что принцесса не сможет дотянуться, чтобы включить свет.

Прислушиваюсь к тому, что происходит за дверью, и матерюсь про себя. Надо было все же следилку с собой брать. Но я не стал рисковать. Для всех я все ещё в зале, поглощая попкорн и пялюсь в экран.

И я слышу торопливые шаги.

Понимаю сразу же, что это Кира. Будто внутри зверь просыпается, который реагирует на запах жертвы.

Я приоткрываю дверь и вижу спину Киры.

Пора...

Хватаю её за локоть и затаскиваю в помещение. Закрываю дверь, погружая нас в мрак. Закрываю рот Киры ладонью и прислоняюсь щекой к её ушку, стараясь не реагировать на вкусный аромат парфюма.

У меня дело. И я не могу просрать все.

— Привет, красивая. Скучала?

Шепчу на ухо Кире и ощущаю дрожь её стройного и миниатюрного тела.

Кира

Слышу этот хриплый тихий шепот — и по всему телу проносится паника. Животный ужас, от которого хочется завывать. Заорать. Но мой рот тут же заклеивают липкой лентой. Задевая волосы, приклеивая их к щекам.

Плывать этому мужчине, что мне может быть больно и нечем дышать.

Он снова меня нашел. Выследил.

Воспользовался моей беспомощностью и тем, что я одна.

В глазах тут же собираются слезы, и я всхлипываю.

Мне очень страшно. Ноги слабеют от страха. Но не успеваю я сползти на пол, как мои запястья обжигает металл и слышится щелчок.

Это что?.. Наручники?

— Так-то лучше. Чтобы не дергалась, красивая, — шепот обжигает все внутренности.

Я зажмуриваюсь и резко распахиваю глаза в надежде, что мне это все снится. Но нет... Перед глазами мрак кладовки и дыхание моего похитителя.

Чужие руки блуждают по моему телу, а потом с моего плеча слетает рюкзак, в котором остается мой телефон. Мое спасение.

Хотя как он мне поможет, если у меня руки скованы?

— С папочкой поговорила, красивая? — продолжает низким голосом незнакомец.

Я мычу.

Как я должна отвечать, если мой рот надежно заклеен?

Как он себе это представляет?

— А, ну да, — вздрагиваю из-за хриплого и недоброго смешка. — Как же ты скажешь, если ты только мычать сейчас можешь.

Он подходит ко мне вплотную. Я ощущаю, как в мое личное пространство врывается само зло.

Напрягаюсь. Глаза постепенно привыкают к темноте, но даже она не спасает. Я вижу только высокую мощную фигуру.

— Слушай меня, красивая, — похититель медленно проводит по моей щеке ледяными пальцами в перчатках. — Я сейчас открою тебе рот, но если ты закричишь или что-то такое, то...

Он замолкает и эта пауза заставляет меня запаниковать. Мало ли что может придумать этот псих.

Глава 20

Я пытаюсь вдохнуть поглубже, чтобы справиться со страхом, который может меня задушить.

Я хочу жить... и хочу фильм посмотреть, ведь там меня ждет Клим.

А что, если я буду тянуть время и Клим поймет, что меня слишком долго нет? Пойдет ли он меня искать или решит, что я просто свалила и не попрощалась?

— Так вот..., — продолжает незнакомец, коверкая голос. — Если ты громко пикнешь, то я заткну тебе рот кое-чем другим. И ты отсюда выйдешь хорошенько оттраханной в ротик. Услышала?

Мои глаза расширяются от шока.

Как можно быть таким подонком? И говорить такое незащищенной девушке?

Но мне приходится кивнуть. Мужчина резко отрывает липкую ленту, и я морщусь от боли. Губы обжигает, я пытаюсь унять эту боль, облизав их. Но не помогает.

Хочется вывалить на этого психа все, что я о нем думаю. Проорать в его лицо, что он пожалеет о том, что родился, но я помню его угрозу, и я не буду так рисковать. Не хочется быть изнасилованной.

А я сейчас ничего не смогу сделать против этого бугая.

— Ты разговаривала с папочкой?

— Да, — еле слышно проговариваю, не отводя взгляд от темной тени рядом с собой. — Ему все равно.

— Ух, какая досада. Неужели ему плевать на единственную доченьку? — и снова это холодное прикосновение к моему лицу.

Меня передергивает от отвращения.

— Просто я никогда не лезла в его дела, и мое похищение никак это не изменило.

Стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно, хоть саму и чуть ли не парализует от ужаса.

Слегка дергаю руками, и звон цепей оглушает

Тут же следует смех от которого по всему телу бегут мурашки.

— Даже не пытайся. Я очень хорошо подготовился к нашей повторной встрече, красивая.

— Я никак вам не смогу помочь.

— Ну-у-у-у, это мы ещё посмотрим, — незнакомец замолкает, словно обдумывая следующую реплику. — Передай папаше, что если он не откажется от портов, то его дома по очереди будут взлетать на воздух. А мы знаем все его адреса. Все норы, где прячется эта крыса.

И снова тишина.

— А ещё..., — следует продолжение. — Скажи, что мы заберем тебя и твоего братца. Будете нашими личными рабами.

— Кто вас нанял? Давайте, мой отец заплатит вам больше, чтобы вы отстали от меня и от нашей семьи.

Незнакомец тихо смеется, и этот смех вызывает липкий страх. Каждая клеточка в моем теле покрывается льдом от этого смеха.

— Запомни, красивая, — он склоняется ко мне и его дыхание касается моих губ.

Снова апельсин.

— Не все можно купить. Жизнь, честь, совесть вот нельзя. Да и много чего другого. Но, видимо, семье Павловых это неизвестно.

Мой рот снова заклеивают. Рюкзак роняют недалеко от меня.

— Запомнила все, что я тебе сказал?

Активно киваю и смагиваю слезы.

— Отлично, красивая. Увидимся ещё, — легонько шлепает меня по щеке. — А пока посиди тут и подумай, как ты будешь упрашивать папашку. А то ведь могут пострадать и невинные люди. Или даже твоя матушка. Ты ведь её очень любишь, красивая. Да?

Отворачиваюсь и не отвечаю.

Не хочу, чтобы у этого психа был ещё один козырь против меня. Он и так со мной играет словно я марионетка в его руках.

— Надеюсь, мы поняли друг друга.

Слышится хлопок двери за моей спиной, и замок закрывается. А я остаюсь одна в темном помещении.

Я стараюсь не поддаваться панике и не скатиться в истерику. Она мне никак не поможет, только хуже сделает. Лишит меня сил.

Думаю... Что мне сделать, чтобы меня отсюда вытащили?

Телефон я сейчас не найду, да и если найду, то никак не смогу до него дотянуться, потому что руки этот псих мне приковал очень высоко.

Так что у меня только один вариант. Освободить рот и орать во всю силу своих легких, надеясь, что кто-то будет проходить мимо и услышит мои вопли. Со стоном отдираю со рта эту гадскую ленту.

— Помогите! — кричу изо всех сил, в надежде, что дверь тут не сильно толстая и меня услышат.

Но в ответ только тишина. Как будто в кинотеатре все вымерли и не ходят мимо этой подсобки даже в туалет.

На десятой попытке мой голос уже срывается. Я хриплю, кашляю и игнорирую саднящее горло.

— Кира? — слышу голос Клим и чуть ли не кричу от облегчения. — Ты где, принцесса?

— Клим, — пытаюсь прокричать, но горло окончательно сдаётся, и вылетает только жалкий хрип.

Дотягиваюсь ногой до двери и пинаю её, поражаясь тому, что эта мысль не пришла мне в голову до того, как я сорвала голос.

— Кир, — в дверь ударяют. — Ты тут?

— Тут, Клим.

И снова хрип. Поэтому начинаю мычать, только бы Клим меня услышал. Он дергает ручку, но та ему не поддается.

— Сейчас, Кир, я ключ найду.

А у меня при мысли, что придется снова торчать одной в темноте, перед глазами начинает плыть, и я снова начинаю активно мычать. Видимо, Клим чувствует мое состояние через дверь.

— А, да похуй на ключ, — слышу его злой голос. — Кир, от двери подальше отойди. Я выбью её нахрен.

Послушно отступаю и слышу, как дверь содрогается под натиском Клим. Ему требуется какое-то время, а когда дверь отлетает и мне в глаза попадает свет из коридора, я зажмуриваюсь.

— Мать его, — выдыхает Клим, осматривая меня огромными испуганными глазами. — Кто? Кир, кто это сделал?

Мотаю головой.

Клим подходит ко мне и рассматривает наручники. Хмурится, между его бровей залегает складка. Он сжимает губы, и они превращаются в тонкую нитку.

— Я голос сорвала, — со слезами признаюсь и ловлю на себе взгляд Клим.

— Девочка моя, — он прижимает меня к груди и гладит по волосам. — С тобой что-то сделали?

Мотаю головой.

Тело Клима напрягается.

— Это опять друзья над тобой так подшутили? – с издевкой спрашивает он. – Да?

Глава 21

Мотаю головой. Такая отмазка будет выглядеть странно.

Да и какие адекватные друзья могут такое сотворить? Только полные психи.

— Можешь меня освободить? — шепотом спрашиваю, и на глаза снова наворачиваются слезы.

Клим сжимает губы. Аккуратно обхватывает мои запястья и наклоняется так, чтобы изучить наручники.

— Я, конечно, не спецур, но попробовать можно, — Клим зажигает свет в кладовке и я зажмуриваюсь. — Прости.

Достает телефон и начинает что-то искать.

— Ты рассказывай, что произошло, пока я думал, что ты носик пудришь.

Его светлые глаза внимательно вчитываются в текст на экране. На лбу появляются морщинки. А мне так спокойно становится рядом с ним. Дыхание постепенно выравнивается, и сердце уже не собирается выпрыгивать, продырявив грудь.

— Кира, я жду, — напоминает мне Клим про свой вопрос.

Нервно облизываю губы. Набираюсь смелости и думаю, что можно будет говорить Климу.

— Что ты ищешь?

Клим бросает на меня недовольный взгляд и снова сосредотачивается на экране телефона.

— Ты же не думаешь, что я каждый день только и занимаюсь тем, что вскрываю замки и наручники? — говорит он, но это звучит как шутка.

Будто он пытается пошутить, чтобы я сильно не загонялась на счет того, что только что со мной произошло.

— А вдруг, — с улыбкой шепчу я. — Ты же обезвредил тогда мою охрану.

Клим улыбается, а я зависаю при виде его улыбки.

— Это немного другое. Я все же надеюсь, что мою семью никто не будет приковывать наружниками к..., — он с сомнением смотрит на металлический стеллаж. — К чему бы то ни было.

— Ой, — за спиной Клима появляется женщина, и прислоняет ладонь к груди, увидев перед собой всю картинку. — Что тут происходит? Я полицию вызову.

— Теть, не мороси, — отмахивается от неё Клим. — Пошутить решили, но шутка немного вышла из под контроля. Сейчас свалим.

— А дверь мне кто будет восстанавливать? У меня из зарплаты вычтут.

Не успокаивается она. Но я могу понять её. Она пришла, чтобы выполнить свою работу, а тут незнакомка, прикованная наружниками, и парень, который больше этой женщины раза в полтора.

— Тебе нужна помощь, дорогая, — с волнением смотрит на меня. — Он тебя похитил? Я мотаю головой.

— Нет, нет, это мой друг, — выдаю я и перехватываю взгляд Клима.

Ну да, какой он мне друг? Но он молчит и не поправляет меня.

— Точно?

— Абсолютно. Все хорошо. Его зовут Клим Шпак. Можете паспорт у него попросить, чтобы убедиться.

И снова в меня стрелой летит взгляд Клима. Но мне сейчас нужно ослабить бдительность этой женщины. Хотя меня радует, что меня не бросили на произвол судьбы.

— Все под контролем, — проговаривает Клим. — Кира, у тебя есть заколка или что-то острое? Пилочка для ногтей?

Качаю головой, на что слышу ругательство Клима.

— Хотя, кажется, есть невидимки. В рюкзаке.

Киваю себе под ноги, где лежит рюкзак с развязанной лямкой. Этот псих умудрился незаметно это сделать, чтобы лишить меня возможности достать телефон и позвонить, чтобы пришли мне на помощь.

Интересно, он видел, что я здесь не одна? Давно ли он за мной следил?

Ведь он должен был знать, что я без охраны. Трясу головой, чтобы вытряхнуть из головы ненужные сейчас мысли. Они только усугубляют и пробуждают ту панику, от которой с таким трудом мне удалось избавиться.

Клим присаживается на корточки, чтобы поднять мою сумку. И присвистывает. Я пытаюсь увидеть, что его так удивило. И вижу, как на полу под моей сумкой блестит что-то маленькое.

— Нам сегодня повезло, — Клим поднимает с пола ключ и без труда расстегивает на мне браслеты.

Женщина, которая все это время топталась за спиной Клима с облегчением выдыхает. Видимо, понимает, что Клим не причинит мне вреда.

— Извини, тетя, что мы тут тебе шороху навели, — Клим роется в кармане и достает деньги. — Компенсация.

— Да ладно, — неуверенно отвечает женщина. — Главное, чтобы девочка была в порядке.

Но деньги все же берет. Надеюсь, что она не напишет на нас заявление за материальный ущерб.

— Забыли, тетя, ладно? — подмигивает ей Клим.

И она в ответ кивает.

— Пойдем, принцесса, — Клим переплетает наши пальцы и тянет меня на выход из моей тюрьмы.

Ноги с трудом слушаются команд. Клим притормаживает. Смотрит на меня, а потом одним резким рывком подхватывает на руки.

— Клим, ты что? — цепляюсь за его шею.

— Ты слаба, Кир. Кем я буду, если не помогу тебе добраться до машины?

— До машины? — с грустью переспрашиваю я.

— Конечно, ты думаешь, что после того, что ты пережила, я потащу тебя фильм досматривать? — Клим смотрит на меня с таким возмущением, что я не сдерживаюсь от смеха.

— Почему бы и нет? Мне же нужно как-то пережить этот эпизод и настроение поднять.

Клим бросает на меня такой взгляд от которого мне становится жарко и хочется обмахнуться ладошкой.

— Я могу тебе поднять его другим способом, принцесса.

— Каким? — спрашиваю так тихо возле его уха и вижу, как кожа Клима покрывается мурашками.

Сдерживаю довольную улыбку. Значит, и он реагирует на мою близость далеко не спокойно.

— Поцелуями, например. Как ты на такое смотришь? — глаза Клима вспыхивают.

А по моему телу проносится дрожь волнения.

— Но сначала, — переключается Клим и становится серьезным, — ты расскажешь мне, какого хрена с тобой произошло и кому мне свернуть башку за то, что он прикоснулся к тебе.

Глава 22

— Я внимательно тебя слушаю, принцесса, — стоит нам сесть в машину, Клим продолжает прерванный разговор.

Я опускаю взгляд на руки, на запястьях все ещё видны следы от наручников, тру их, но они так просто не исчезают. Клим бросает взгляд на этот жест. Перехватывает мои руки и прижимается к отметинам губами. При этом смотрит мне в глаза, и мое сердце сжимается.

— Кто это сделал, принцесса? — вкрадчиво проговаривает Клим.

— Я не знаю, — качаю головой. — Знала бы, то...

— И что бы ты сделала?

Пожимаю плечами. Я об этом не думала. Просто верила, что этого не повторится и я в безопасности, хотя бы когда неподалеку Клим. Но как же я ошиблась.

— Не сбегала бы от охраны, — тихо проговариваю я, отводя глаза.

Клим ругается, но не отпускает моих рук.

— Это моя вина. Я не смог тебя защитить, — слышу как его голос слегка вздрагивает.

Смотрю на профиль Клим с удивлением. Он смотрит перед собой и прищуривает глаза.

— Ты не виноват. Ты ведь не мог предположить, что со мной можно вот так влипнуть.

— Как он выглядел? — не сдается Клим. — Рост, цвет глаз, одежда, запах.

Запах апельсина. Единственное, что я смогла различить в этом психе. Но, почему-то мне кажется, что это очень мало для того, чтобы найти подходящего мужчину среди жителей нашего города.

— Апельсин.

— Чего? — дергается Клим.

— От него пахло апельсином. Лица я не видела, он был в кепке и на лице была маска.

— Выше меня или ниже? — показывает на себя.

Я пытаюсь сосредоточиться и прикинуть.

— Мне кажется, немного пониже тебя, но это не точно.

Клим барабанит по подголовнику между нами пальцами. Его взгляд становится жестким. Даже я слегка отодвигаюсь. Клим это замечает, и его лицо расслабляется. Он улыбается и сгребает меня в объятия.

— Напугал? Прости, — целует меня в висок. — Не хотел, принцесса. Просто, как представлю...

— Не надо, — зажмуриваюсь.

Потому что сама я представлять это не хочу.

— Что мне сделать, чтобы ты переключилась? Купить тебе что-нибудь?

Качаю головой.

— Поцелуй, — прошу, приближаясь к губам Клим.

Его поцелуй должен переключить меня на что-то более приятное. Клим не нужно просить повторно. Его пальцы зарываются в мои волосы, и он прижимается к губам. Вторгается языком в мой рот, захватывает надо мной контроль. Я со стоном сгребая в кулак его толстовку.

Он ненадолго отстраняется, и мы встречаемся взглядами. Такого пожара, который сейчас горит в глазах Клим, я ни разу не видела в свой адрес.

— Ты очень красивая, Кира, — проводит костяшкой по моей щеке. — Кажется, я окончательно потерял голову, принцесса.

Мне приятно такое слышать. В груди становится слишком тепло, а на лице расцветает широкая улыбка. Но Клим не дает мне прийти в себя после признания. Снова притягивает мою голову к себе.

Целует.

Так жадно, что перед глазами звезды начинаю мерцать. Его пальцы рисуют узоры у меня на шее. На задней её части. А я не могу сдержать стонов.

— Черт, ты такая сладкая, — хрипло говорит он, отстраняясь. — Но если мы с тобой продолжим, боюсь, что наш первый раз будет на заднем сидении моей тачки, принцесса.

Я вспыхиваю от смущения.

Не только наш, но и мой. У меня ещё никого не было, и от одной мысли, что Клим хочет меня, к животу будто прижимают что-то горячее.

— А ты достойна места намного лучше моего гнилого корыта.

Фыркаю.

— Может, заедем, поедим? — подмигивает мне.

Качаю головой.

— Домой нужно, а то папа поднимет панику.

— Уверена?

С сожалением развожу руки в сторону и виновато улыбаюсь. Клим тут же заводит машину и мы трогаемся.

— Жаль, я бы тебя утащил подальше от всех, кто тебя расстраивает. А отец, видимо, это делает регулярно, да?

Напрягаюсь.

— С чего ты взял?

Клим бросает на меня быстрый взгляд. Пожимает широкими плечами.

— Иначе зачем ему приставлять к себе цепных псов?

— Потому что он волнуется за меня? — задаю глупый вопрос.

И судя по гримасе Клима понимаю, как странно он звучит. Я сама не уверена в том, что ко мне испытывает отец. Мне иногда кажется, что я ему и не нужна и что брата он любит сильнее, чем меня.

Наверное, поэтому Кирилл ведет себя, как ему хочется, и не бежит домой как только часы показывают восемь вечера. Киру вообще многое сходит с рук. Гуляет, тусит, бьет тачки, угоняет папины машины и —ничего... А ко мне — охрану.

Передергиваю плечами и стараюсь отключить мысль от проблем в моей семье.

Мама — единственная, кому на меня не наплевать и кто хоть немного влияет на папу, когда он начинает перегибать палку с моим воспитанием. Стоит вспомнить о маме, как в памяти всплывают слова того психа, который угрожал ей. По спине ползет неприятный холодок. Если с мамой что-то случится, я не прощу себя.

Ведь сейчас в моих руках сохранность моих родных. Пусть и папе плевать на меня, но ради мамы я пойду на все.

Мы доезжаем с Климом до моей улицы, и он тормозит, не доехав до папиного дома. Снова.

— Ты боишься моего папу? — решаю пошутить надл ним.

Клим оборачивается ко мне, и я вижу, что его черты заостряются, словно он злится. Тут же пугаюсь и прижимаю к груди рюкзак.

— Я боюсь, что я для тебя нищерброд, принцесса, а мы не в сказке.

Мне от его слов становится больно.

— Это не так, — качаю головой.

Клим усмехается и показывает на панель машины.

— Мне нечего тебе предложить, Кира. У меня нихрена нет, кроме меня.

Я подвигаюсь к нему — и наши выдохи сталкиваются.

— А мне тебя достаточно.

Его глаза из-за сгущающихся сумерек кажутся черными. И завораживающими.

— Это ты пока так говоришь, — с грустной улыбкой говорит Клим, заправляя выбившуюся прядь и чмокает в губы. — Пока мы молодые...

Кладу палец на его губы. Клим замолкает.

— Хочешь все прекратить? — спрашиваю, а сама боюсь услышать ответ.

Глава 23

Клим какое-то время молчит. А я боюсь дышать, чтобы не пропустить его ответ.

— Так было бы правильнее, — все же отвечает он, глядя мне в глаза. — Лучше сейчас, принцесса.

Этот ответ бьет по мне. Сердце будто превращается в кусок свинца. Я смотрю в глаза Клима и не могу понять, он это мне говорит серьезно или просто потому что ему кажется — мне нужен парень другого уровня?

— Значит, то, что ты говорил мне возле кинотеатра, — ложь? — еле слышно спрашиваю я.

Мне не хочется верить, что сейчас между нами все кончится. Я не хочу, чтобы все кончилось, потому что только-только я ощутила искру, которая исходит от Клима.

Или я просто улетела в свои розовые замки, а Клим говорит то, что я хочу от него услышать?

— Не ложь, Кира.

Я вижу, как на руле напрягается рука Клима. На тыльной стороне проступают тонкие косточки. Да и сам он словно в глыбу превращается. Весь напряженный. Глаза в сторону.

Я стараюсь игнорировать боль, которая сейчас поселяется в груди.

— Я пойду? — тянусь к ручке двери и намеренно медлю. — Спасибо за свидание. Если бы я все не испортила...

— Принцесса, — сдавленно проговаривает Клим. — Ты не виновата в том, что сделал какой-то придурок.

Киваю. Кусаю губу, чтобы не показать, как сильно я расстроена. У меня появляется ощущение, что эта встреча с Климом — последняя. Если не считать случайных встреч в универе, и то, судя по тому, как часто он там появляется, не факт, что я буду видеть его.

— Пока.

Собираюсь уже выйти, но меня резко дергают обратно, и Клим впивается в губы. Отвечаю на жадный поцелуй, но ощущение прощания меня не отпускает. Клим сейчас говорит мне “пока”...

Я это чувствую.

— Беги, принцесса, — с неохотой отлипает от меня, и я вижу, какими большими становятся его зрачки. — Увидимся.

Улыбается, но я не вижу в его глазах той теплоты, которая была в кинотеатре. Он словно не со мной больше.

— Вряд ли.

Клим дергается, как будто я его ударила, а я торопливо выхожу из машины. Расправляю плечи и всем своим видом показываю, что мне не больно. Потом пострадаю. У себя в комнате, когда меня никто не будет видеть.

Ощущаю между лопаток тяжелый взгляд Клима. Ниточки между нами лопаются одна за другой. С каждым шагом...

Скольжу взглядом по улице и натываюсь на машину моих охранников, от которых я сбежала. Ноги сразу становятся слабее, а плечи опускаются. Черт... Я успела о них забыть, пока была с Климом. Но теперь пора возвращаться в реальность и встречаться лицом к лицу с отцом. И как-то оправдывать свой поступок.

Но я ни о чем не жалею. Возможно, что позже я буду вспоминать наше свидание с Климом.

Заставляю себя переставлять ноги, с каждым шагом приближаясь к забору отцовского дома.

Интересно, а Клим уже уехал? Я не слышала, чтобы мотор его машины заводился. Неужели он все ещё стоит на том же месте и смотрит на меня? От этой мысли стало немного приятнее, и я ощутила уверенность, которую успела потерять, когда увидела машину охраны.

Надеюсь, что эту встречу с отцом я переживу.

Когда открываю калитку и захожу на территорию папиного особняка, я все же разрешаю себе незаметно обернуться и посмотреть... стоит ли Клим.

Сердце взволнованно вздрагивает, когда я замечаю силуэт машины Клим. Интересно, а зачем он наблюдает? Проверяет, нормально ли я добралась? Ему уже не должно быть никакого дела.

Но он все равно стоит и чего-то ждет.

Закрываю калитку и чуть ли не сталкиваюсь с одним из охранников. Он отступает, пропуская меня, и как-то странно смотрит.

Я под этим взглядом ощущаю небольшой стыд, но быстро отгоняю его от себя.

— Кира Игоревна, — низким голосом проговаривает он, и я застываю на месте. — А мы вас обыскались.

И как-то это звучит нехорошо. С угрозой... которую даже не пытаются скрыть.

— С подругой была в кино, — невинно хлопаю ресничками.

— Ага, с подругой, — усмехается этот шкаф и выходит за территорию.

Я сглатываю. Перевожу взгляд на дом, там в нескольких окнах горит свет. Папина машина возле гаража и машина Кирилла.

А вот это удивительно. Брата я не видела уже недели две. Не появлялся у родителей. Интересно, что же его привело сегодня сюда?

В общем, плевать. У нас с братом отношения далеки от идеала. Я стараюсь сильно не нервничать. Или как-то попытаться скрыть свою нервозность. Потому что если папа увидит, что я уязвима, он этой уязвимостью воспользуется.

Тяну дверь и до меня доносится высокий голос братца, который что-то требует от отца. Я закатываю глаза и переступаю порог, уверенная в том, что меня сейчас не заметят.

— А я говорю, мне нужна новая тачка, батя, — требовательный голос Кирилла звучит со стороны гостиной.

Я качаю головой. Снова Кир приперся только для того, чтобы попросить чего-то у папы.

— Я тебе тачку покупал два месяца назад. Совесть имей, Кир.

Слышатся шаги отца в мою сторону. Я начинаю метаться и меня саму раздражает то, что я не чувствую себя в собственном доме в безопасности. В проеме появляется раздраженный отец, и мы с ним встречаемся взглядами.

Отец краснеет от ярости и в два шага преодолевает расстояние между нами. Мою щеку обжигает от боли. Я прикрываю лицо и испуганно смотрю на отца.

— Явилась, маленькая шлюшка, — орет отец на весь дом. — Нагулялась? Где тебя носило?

— Пап, — шокировано смотрю на отца, обида подкатывает к горлу. — Ты что?

За спиной отца с противной улыбочкой появляется братец.

— Ты где была, я спрашиваю? — орет отец.

— В кино. Нельзя?

Я тоже моментально выхожу из себя.

— Нельзя. Я тебе охрану нахрена выделил? Чтобы ты от них сваливала?

— Пап, — голос садится.

Мне хочется развернуться и убежать. Но я понимаю, что мне нужно сказать отцу, в какой опасности сейчас все мы, а не только я.

— Меня снова нашел тот ненормальный. И это не моя вина...

Я захлебываюсь от слез. Заикаюсь, но все же решаю рассказать все. А там пусть уже сам принимает решение. Я не буду виновата, если кто-то из нашей семьи пострадает. Это все же мои близкие.

И хоть сейчас моя вера в то, что отец меня не тронет, рухнула как фигура домино, но все равно я в ответе за тех, кто рядом.

Отец прищуривается. Я игнорирую боль в щеке, но слежу за каждым движением отца.

— Они сказали, — облизываю пересохшие губы, — что если ты не откажешься от сделки, то они начнут взрывать все твои дома, и можем пострадать мы. Они знают все адреса твоих нор, как они выразились.

Мне прилетает вторая пощечина. Я отшатываюсь от отца.

— Сама виновата, Кира! Доигралась?

— Откажись от сделки, пап. Ради Кирилла хотя бы, если ты меня ненавидишь, — цежу сквозь зубы, глядя в лицо отца.

— Я тебя на цепь посажу, нахер. Будешь и дальше выкидывать свои фокусы...

— Только попробуй, — выдаю сквозь зубы и выбегаю из дома.

Хочу сбежать... Подальше от этого человека, который меня за что-то возненавидел.

Достаю телефон, чтобы вызвать такси. Руки трясутся. Я выбегаю на улицу и прячусь за ближайшим домом. Так, что меня не видно, если выглянуть из калитки.

Хорошо, что машины охраны нет. Видимо, они, уверенные в том, что больше тут не нужны, поехали отдыхать.

Захожу в приложение банка, чтобы проверить, хватит ли мне на счету денег, и все внутри холодеет, когда выскакивает надпись, что все мои счета заблокированы...

Глава 24

Пытаюсь дозвониться до Ульянки, но у неё телефон отключен. Делаю несколько попыток, но все безуспешно. Вечерний воздух забирается под тонкую блузку и кожанку. Зубы начинают отбивать чечетку.

Прокручиваю в голове к кому бы я ещё могла обратиться, но меня так сильно колотит после пощечин отца, что я не могу быстро сосредоточиться. Смотрю в экран телефона и кусаю губу. Нервы постепенно окутывают, словно паутина. Взгляд тормозит на диалоге с Климом, и в горле появляется ком, который я не могу проглотить.

Рядом с ним я ощущала себя живой и нужной. Сейчас все кончено...

А если к маме пойти? Тут же отмечаю эту мысль и трясусь головой. Мимо проулка, в котором я прячусь, проносится знакомая машина того самого охранника, который скалился, когда мы столкнулись возле калитки.

Значит, отец привлек своих цепных псов к моим поискам. И долго я скрываться не смогу.

Аккуратно высовываюсь из укрытия и убеждаюсь, что в машине моей охраны никого нет.

Времени у меня немного. Здесь меня найти не проблема, значит, нужно как можно скорее покинуть поселок.

Сжимаю в руке телефон и выдыхаю. Из рта вырывается облачко пара, а руки уже начинают неметь от холода.

Надеюсь, что Клим не успел отъехать далеко. Я только попрошу его подвезти меня до дома Ульянки и окончательно его отпущу.

Да.

Так будет лучше.

Набираю сообщение Климу в надежде, что он его сразу же прочитает.

«Можешь меня забрать?»

Отправляю, пока не передумала, и начинаю кусать губы. Прислушиваюсь к каждому звуку, который раздается в поселке. Где-то дальше проезжает машина, кто-то смеется у соседей, кто-то слушает музыку громко. А я продолжаю стоять в темном проулке и практически не дышу.

Экран вспыхивает. Сообщение от Клина.

«Ты дома? Сейчас приеду».

«Не совсем. Я скину локацию. Долго ждать?»

Отправляю свое местоположение и наблюдаю за тем как на экране мерцают точки. Клим что-то пишет.

«Минут семь. Дождешься?»

Еле слышно усмехаюсь. Как будто у меня есть выбор.

«Да, я буду тут. Выключу телефон».

«Ок. Еду, принцесса».

И так тепло становится в груди от простого «принцесса». Но я все же отключаю мобильный, потому что нет гарантии, что папа меня не начнет отслеживать. Карты же он заблокировал, чтобы у меня не было вариантов, кроме как вернуться к нему.

Потираю щеку и на глазах выступают слезы. В первый раз за девятнадцать лет отец позволил себе дать мне пощечину.

Мимо снова проносится машина моей охраны, а я превращаюсь в часть каменного забора. Пытаюсь с ней слиться. Потом слышатся шаги — и внутри все замирает.

Неужели... неужели меня нашли?

— Принцесса, — слышится тихий знакомый голос. — Ты тут, Кира?

— Д-да, я тут. Сейчас.

Я выхожу из своего укрытия и оглядываюсь по сторонам. Никого...

— Пойдем, — Клим переплетает наши пальцы и ведет в сторону от моего дома.

В тени вижу силуэт машины. Но она больше, чем была у Клима. Притормаживаю, но мне не дают размышлять и просто подводят к тачке. И тут я узнаю в ней машину брата Клима. Выдыхаю с облегчением. Клим практически неслышно открывает дверь и усаживает меня на пассажирское сиденье. Сам через несколько мгновений оказывается за рулем, и мы моментально срываемся с места.

— Снова у брата одолжил?

— Не, у Гордея, — Клим выезжает с территории поселка и постоянно смотрит по сторонам. — У них одинаковые тачки. Не знаю, чем уж их так цепляют Гелики.

Мы на какое-то время замолкаем. Каждый в своих мыслях. Я сжимаю коленками ладони и нервно кусаю губы.

— Прости, — выдаю прежде, чем соображаю.

Клим бросает на меня быстрый взгляд и вопросительно выгибает бровь.

— За что, принцесса?

— Ты вроде как дал понять, что все. Но...

— Кир, — Клим меня перебивает. — Я всегда готов прийти на помощь. Независимо от того, какие отношения между нами будут.

Киваю.

— Спасибо. Можешь меня к Ульяне завезти? Или можно мне позвонить с твоего телефона?

Он кивает и протягивает мне мобильный. Я номер подруги знаю наизусть. Да там и запоминать нечего. У подруги номер легко выучить. Две семерки, две двойки и три пятерки.

— Не отвечает, — роняю руку в которой зажат телефон.

Клим снова бросает на меня странный взгляд.

— Ко мне поедешь и все нормально объяснишь.

— Что?

— У тебя есть другие варианты, принцесса?

Медленно качаю головой. Мне и правда больше не к кому поехать. Улька — единственный близкий человек. Мама? Она против папы не пойдет. Да и денег не скинет, все заблокировано.

Я в тупике.

Клим воспринимает мое молчание как согласие. Мы петляем по улицам и подъезжаем к простой пятиэтажке.

— А вот и мои хоромы. Сильно не пугайся.

Закатываю глаза.

— Я не неженка.

Клим усмехается и выходит из машины. Помогает мне выбраться, и не отпускает руку, даже когда я уверенно стою на асфальте. Я осматриваюсь. Простой двор, простая панелька, тихо и темно. Никаких шлагбаумов, никакой охраны.

— Я же говорил, что я пацан простой. Дома бардак, заранее приношу извинения.

Я дергаю его за руку и Клим удивленно вскидывает брови.

— Прекрати, — недовольно бормочу я, глядя на профиль Клима. — Ты не обязан был везти меня к себе.

— Надо было тебя бросить? — зло проговаривает Клим.

Мы заходим в подъезд. Тут чисто и светло. Уютно даже. Цветы в горшках стоят, стены без надписей, свет на каждом этаже.

Не так уж все и страшно.

Пешком поднимаемся на третий этаж и Клим открывает передо мной дверь, пропуская меня внутрь. Включает свет и я ненадолго зажимаюсь.

Я неуверенно переступаю порог и кладу телефон на тумбочку в прихожей. Квартирка маленькая, но не сказать, что тут прямо грязно и не убрано. Кроссовки стоят, куртка висит на вешалке, зеркало небольшое, худи комком свалено на пуфике.

Из коридора три двери. Одна — в зал, вторая — в туалет с ванной, а третья закрыта и, видимо, ведет в комнату Клима.

Я скидываю обувь, а Клим помогает снять куртку и аккуратно вешает её на вешалку рядом со своей. Разворачивается ко мне.

— Это что такое? — Клим обхватывает мой подбородок и поворачивает лицо так, чтобы было видно покрасневшую щеку. — Кто?

Глава 25

— Давай сейчас не будем об этом, — отодвигаю лицо от Клима и отступаю. — Не хочу. Я не могу предугадать, как отреагирует на правду Клим, а мне сейчас не хочется его злить. Не хочется, чтобы он отвлекался на что-то, кроме меня.

— А что ты хочешь, Кира? — Клим снова настигает меня и оттесняет к стене.

Задираю голову и смотрю в его светлые глаза. В голове проносятся разные варианты, как может закончиться эта встреча с Климом. На этот раз, возможно, она будет последней. Потому что мы друг другу дали понять, что наши отношения сейчас невозможны.

Но все же хочу... хочу, чтобы Клим целовал меня.

Дура? Идиотка? Возможно. Но и с парнем я так близка впервые. Так тянет меня к парню тоже первый раз, и я понятия не имею, как будет правильно. Да и возможно ли в нашей ситуации что-то правильное?

Клим резко втягивает воздух. Его грудь на мгновение становится шире, чем обычно, но это зрелище будто срывает во мне тумблер. Я встаю на носочки и первая целую Клима.

Тут же ощущаю на талии его пальцы. Они сжимают меня, пытаются залезть под кожу.

— Принцесса, — Клим отрывается от меня и упирается лбом в мой лоб.

Он дышит так резко и рвано, будто бы только что вернулся с пробежки. Черты лица заостряются. Глаза прикрыты темными ресницами, а брови нахмурены. Я не удерживаюсь, слегка касаюсь его щеки пальчиками и слежу за реакцией.

Пока не знаю, что буду делать, если Клим меня оттолкнет или даст понять, что не хочет ничего. Но я пробую... пробую сломать его контроль. Пробить стену, которую он успел выстроить после того, как мы поговорили возле дома отца.

— Клим, — его имя срывается с губ само по себе.

И снова я прикасаюсь губами к нему. Он вздрагивает, а потом слишком резко и грубо обхватывает меня за талию двумя руками, как будто хочет напугать меня своим напором. Но это вызывает противоположные эмоции. По венам словно проносится ток. И внизу живота сокращаются мышцы. Я запускаю ногти под кожу Клима.

После того, как он скинул куртку, Клим остался в тонкой футболке, которая не скрывает его красивое тело. Я вижу очертания мышц, и меня даже это заводит. Клим прикусывает мою нижнюю губу и оттягивает её, с рычанием вжимает меня в стену, продолжает сжимать стальной хваткой. Но это меня не пугает и не отталкивает. Наоборот, хочется оказаться ещё ближе к нему.

Не уверена, что даже сейчас между нами можно просунуть иголку, но мне все равно его мало.

Сердце разгоняется, по венам вместо крови проносится пламя.

— Ты пожалеешь, — кривит Клим губы.

— Почему я должна это сделать?

— Потому что ты хорошая девочка, а я...

Прислоняю пальцы к его губам и Климу приходится замолкнуть. Его глаза сужаются, а на губах появляется улыбка от которой меня обдает жаром.

— Ты не хочешь? — шепотом спрашиваю у него.

— Очень хочу, Кир, — и он в подтверждение толкается ко мне бедрами.

Мое дыхание сбивается с привычного ритма, а глаза округляются.

Неужели... Неужели я собираюсь сделать это? Отдать ему невинность?

— И я хочу...

Я с трудом могу рассмотреть выражение лица Клим, потому что его спина загораживает тусклый свет настенного светильника. Но судя по тому, что по всему телу проносится дрожь, его взгляд сейчас сканирует меня словно рентген.

Руки Клим медленно ползут по моему телу и ладони обхватывают ягодицы.

Клим ведет губами по моей щеке, медленно переходит на шею и мои глаза закатываются от наслаждения. Откидываю голову, врезаясь в стену затылком, но игнорирую это.

Клим дергает за край моей рубашки, и стук пуговиц по полу почти оглушает. В кровь снова попадает огонь. Пальцы зарываются в темные волосы Клим. Наклоняю голову так, что губы Клим касаются изгиба шеи. Перед глазами вспышки, а я стараюсь не терять рассудок, но, кажется, в руках Клим это нереально.

Он подхватывает меня на руки, а мне приходится обхватить его за шею. Он не отрывается от моих губ пока мы идем в комнату. Что-то сносит, шипит ругательство мне в рот, и это заводит ещё сильнее.

— Принцесса, ты лучшее, что у меня было.

Смотрю в лицо Клим. На нем выражения голода и желания обладать. Клим в этот момент похож на хищника, который напал на след своей жертвы. Но я надеюсь, что он не превратит меня в жертву.

Обхватываю его лицо ладонями и прижимаюсь к губам. Слышу низкий стон, а потом я лечу на кровать. Клим обхватывает меня за щиколотки и дергает к себе, вставая возле края кровати на колени. Так, что он оказывается между моих разведенных ног. Аккуратно освобождает от рубашки. Будто разворачивает желанный подарок.

Облизывается, обводя меня темным взглядом под которым я выгибаюсь ему навстречу.

Клим прикусывает кожу на моем животе, покрывает короткими поцелуями каждый участок тела, расстегивает бюстгальтер и откидывает его в сторону. Его ладонь ложится на мою грудь и легонько сжимает.

Я в ответ тяну с него футболку. Клим не сопротивляется. Помогает мне и ненадолго распрямляется, а у меня перехватывает дыхание при виде его тела. На груди тату, что-то написано, толстая цепь красиво подчеркивает его ключицы. Темные пятна татуировок, которые сложно разобрать, потому что мы не включаем свет, и на нас падает только свет уличного фонаря.

Не успеваю насладиться этим зрелищем, как Клим склоняется ко мне и жадно целует. Так, что воздух перестает поступать в мои легкие. Расстегивает брюки, цепляет резинку трусиков и улыбается мне в рот.

От этого по всему телу прокатывается дрожь предвкушения. А руки покрываются мурашками.

Я жалею, что в комнате темно и не могу рассмотреть лицо Клим в этот момент в мельчайших подробностях. И он будто читает мои мысли. Тянется к тумбочке, стоящей возле кровати и щелкает выключателем.

Я ненадолго замираюсь от приглушенного света. И уже не открываю глаза, потому что губы Клим начинают мучать так, что я не перестаю стонать и выгибаться ему навстречу.

В груди становится горячо, до боли в пальцах комкают покрывало, чтобы не вцепиться в Клим и не сделать ему больно. А сейчас я на это способна, потому что в каждую клеточку мне поступает нереальное количество желания.

— Хочу видеть тебя, принцесса. Хочу видеть, как буду брать самую лучшую девочку, — шепчет мне на ухо Клим, и живот сокращается от его слов.

Клим очень быстро избавляет меня от одежды. Проводит пальцами по моему животу, отчего мышцы на нем сокращаются. Перед глазами плывет, вся комната превращается в сплошное пятно. Головокружение не дает мне сфокусироваться на чем-то конкретном. Не могу рассмотреть комнату, да и не хочу. Единственное, чего я хочу, — Клим.

Кожу покалывает от каждого поцелуя. Слышу, как он открывает презерватив и ненадолго напрягаюсь.

Клим нависает надо мной. Мы оказываемся глаза в глаза. Я дышу как не дышала после самой интенсивной тренировки.

— Если ты не уверена.

Мотаю головой. Обхватываю его за шею и дергаю к себе. Кусаю губы, даю понять, что готова и не прошу ему, если он остановится.

Один резкий и глубокий толчок — и я не могу сдержать крик.

— Мать его, — выдыхает Клим. — Кира...

Упирается лбом рядом с моим плечом и морщится.

— Все хорошо, — неуверенно проговариваю я, глядя в потолок.

Он переводит на меня взгляд, который наполняется тьмой.

— Правда, — облизываю пересохшие губы и подаюсь к нему.

Клим делает рваный вдох и отвечает на поцелуй. Я ощущаю неприятную тянущую боль, но постепенно она утихает. А Клим проводит большим пальцем по влажным складкам.

— Попробуй расслабиться, — шепчет мне на ухо.

Я киваю, и у меня получается. Тем более, Клим замирает во мне и не двигается. Только пальцы. Только поцелуй. И я забываю, что меня лишили невинности. Я погружаюсь в ощущения, которых становится слишком много. От них снова перед глазами муть.

Клим шипит, впивается зубами мне в ключицу, и его тело содрогается, а я слышу его громкий стон.

Да и сама с трудом возвращаюсь в реальность. В ушах стучит, тело слегка дрожит, ноги становятся слабыми, а на лице появляется идиотская улыбка, когда встречаюсь с мутным взглядом Клима.

— Больно было? — Клим убирает с моего лица прилипшую прядь.

Качаю головой и целую его в уголок губ.

— Почему не предупредила? — голос Клима становится более низким и хриплым.

Пожимаю плечами.

— Зачем?

— Я бы лучше подготовил, а то как варвар, — улыбается и расслабляется, но удерживает вес на руках.

— Варвар, — повторяю с улыбкой и провожу пальцем по его скуле.

Обвожу контур его губ. Самых красивых губ, которые я видела. Стираю складку между бровей.

Клим морщится.

— Что?

— Коленки, — смеется он. — Не очень удобно стоять.

Краснею, когда понимаю, что он все ещё между моих бедер, а мои ступни стоят на полу, и Клим на коленках на полу.

— Давай я в душ сейчас, — кивает на дверь в коридоре. — А потом ты, ладно?

Киваю.

Отвожу взгляд, когда он встает во весь рост. Не могу после случившегося спокойно посмотреть на него.

Смущаюсь.

Клим видит мою реакцию и смеется.

— Полотенце возьми в шкафу, — кричит он у выхода из комнаты.

Я выдыхаю, когда за ним закрывается дверь. Даю себе минуту и встаю, чуть ли не рухнув на пол от подкосившихся колен. Хватаюсь за изголовье кровати. Обвожу комнату быстрым взглядом. Ничего особенного: кровать с мягким изголовьем темно-серого цвета, тумбочка

рядом, над кроватью полка с какими-то наградами, но я сейчас не в состоянии посмотреть за что они, и с другой стороны кровати шкаф-купе. Иду к нему, по пути подбирая разбросанную одежду. Морщусь, когда понимаю, что мою рубашку можно отправлять в мусорное ведро. Она превратилась в тряпку.

Не уверена, что смогу пройти мимо Климата голый, и все же планирую надеть хотя бы верх. Зажимаю брюки, нижнее белье и блузку под мышку, отодвигаю створку шкафа и ищу полотенце. Понимаю, что полезла не в ту сторону, потому что тут только одежда Климата и собираюсь уже закрыть створку, но взгляд цепляется за... балаклаву. Я даже не сразу соображаю, что это именно она. Но когда беру в руки и подношу поближе к глазам, понимаю, что не ошиблась.

Все тело обдает холодом, будто я без одежды вышла на мороз.

Торопливо натягиваю шмотки. Сама не понимаю, почему я начинаю суетиться, но плохое предчувствие редко меня подводит. Хватаю худи Климата, которое первое попадает под руку, потому что моя блузка испорчена.

Вода стихает, и я слышу за спиной осторожные шаги. Резко разворачиваюсь и встречаюсь взглядом с Климом.

Он удивленно скидывает брови, когда видит, что я уже одета. Сам он стоит в одних спортивных штанах, без футболки. И мой взгляд прикован к тату на прессе Климата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.